

Трилогия
в одном
томе

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИЦСКАЯ

Дом на перекрестке

Москва, 2018

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИЦКАЯ

Трилогия
в одном
томе

- Дом на перекрестке •
- Резиденция феи •
- Под небом четырех миров •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2005 году
Выпуск 164

Художник
А. Клепаков

Завойчинская М. В.

З-13 Дом на перекрестке: Дом на перекрестке; Резиденция феи; Под небом четырех миров. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 778 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2783-3

Думала ли Вика, что брошенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелеты и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже... загадочных лиреллов.

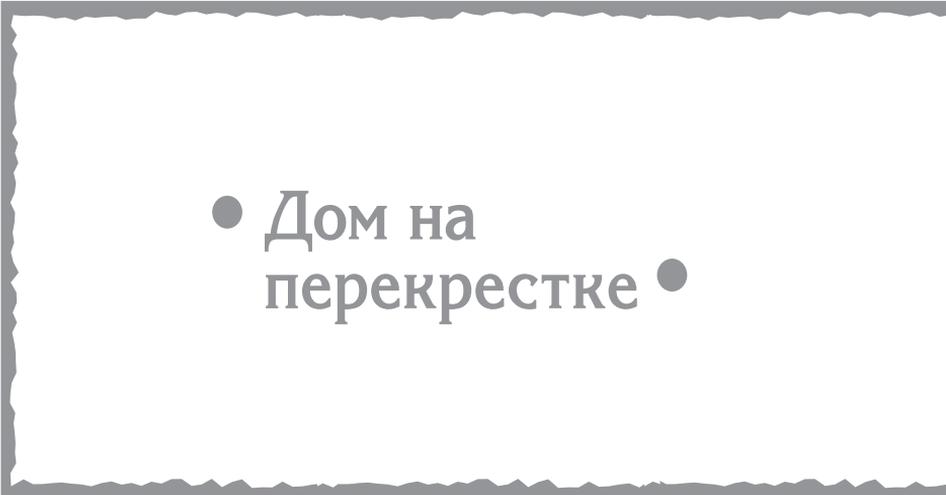
Жизнь кипит в этом странном месте, где все постоянно меняется: дом уже не дом, а резиденция, а к домочадцам то и дело являются гости. Скучать некогда, и приключения сами находят Викторию, заставляя учиться управлять проснувшимися в крови способностями феи.

Но как быть фее-недоучке, если у нее вместо волшебной палочки — говорящий фамильяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника — список обязанностей и настоящий замок, собравший под своей крышей необычную компанию из представителей разных рас и миров? Придется засучить рукава и работать, ведь владения девушке достались немаленькие — есть где развернуться под небом четырех миров.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2783-3

© Завойчинская М. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

● Дом на
перекрестке ●

Разговор на форуме первого апреля 2013 года

Авантюристка. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль. Ну почему же? Ты же не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то... Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль. Ну это тоже одно из проявлений.

Авантюристка. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль. Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка. Так я как раз про это и говорю. Что отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыпят форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер. Ну ты и раскатала губы! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колibri. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

Ветер. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

Колibri. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

Ветер. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

Колibri. Ветер, ты все еще веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

Авантюристка. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то — в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

В е т е р. Девушки, вы слишком циничны.

К о л и б р и. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовется на такой призыв?

В е т е р. А давай! На что спорим? Какой срок?

К о л и б р и. Срок — месяц. А спорим, ну давай на бутылку «Асти Мартини». Если мне подарят жилье — с меня бутылка. Если через месяц я всё еще не стану счастливой обладательницей недвижимости, то «Асти Мартини» отдаешь мне ты.

В е т е р. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

А в а н т ю р и с т к а. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей «Асти» за наше здоровье тоже.

С о л ь. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц — это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

К о л и б р и. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

В е т е р. Колибри, удачи!

К о л и б р и. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

ГЛАВА 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я все сидела в Интернете. Форумы — как болото. Стоит зайти, и все — зацепишься языком и никак не выйти. Вот и сейчас, совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это все Авантюристка. Вот уж точно, ник у нее соответствующий. Да еще это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в Интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хотя не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нем и содержать в полном порядке. Телефон для связи: ...»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будут читать это объявление. Единственное оправдание — сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придет квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды все повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да

что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что в отличие от арендной платы зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, что совсем скоро придется искать новую работу. Одна радость — до лета осталось всего два месяца.

Я посидела еще немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.

Не ступает черный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.

Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь...
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!

Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?
Значит, жду я фею...

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жилье, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от приработка, если таковой случался.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчетность за него предстоит еще только делать. Так что бухгалтерия требовала добавить им нужные бумажки и накладные, я, в свою очередь, требовала их с клиентов, и так день за днем. Рутинная. Причем настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть на форум и поболтать ни о чем. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

— Алло? Здравствуйте, я по объявлению. — Старческий женский голос чуть дребезжал.

— Простите? — оторвалась я от заполнения накладной.

— По объявлению. Я не ошиблась номером? — И она продиктовала мой номер.

— Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а... — сообразила я. — Да-да, я вас слушаю?

— Я хочу отдать вам дом. Вас это еще интересует? — Голос был несколько настороженный.

— Да, конечно. Очень интересует, — оживилась я. — Как мне с вами встретиться?

— Вы сегодня можете?

— Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

— Мм... — Женщина помолчала. — А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

— Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

— Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

— Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу все и оформим. Как я вас смогу узнать?

— Синие джинсы, темно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ну, еще сумка, такая же, как куртка, — в растерянности я оглядела себя и продиктовала.

— Хорошо, я вас найду. — В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да еще так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе, которая находилась в начале улицы, практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Буквально через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла очень пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Ее истинный возраст выдавало не лицо, а скорее фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями

старого человека. Она окинула взглядом все вокруг, задержала его на мне и уверенно подошла.

— Девушка! — Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. — Вы не меня ждете?

— Здравствуйте. Наверное, вас! — Я приветливо улыбнулась. — Вы звонили мне насчет дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

— Да-да, это я вам звонила, — ее губы дрогнули в нерешительной улыбке. — Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдемте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдет. А пока я вам все расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

— Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, — она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. — Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Дом очень старый, совсем древний. И, откровенно говоря, это скорее развалины. Жить в нем сейчас вы вряд ли сможете. Там нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Но дело в том, что сама я это сделать не могу в силу своего возраста.

— А ваши дети не будут возражать, что вы отдадите его? — Я дождалась паузы в ее словах.

— Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нем никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли дом еще, да платила налоги. Дом, как я уже говорила, очень древний и передается в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но... — Она горестно вздохнула. — Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдет государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он был в нашей семье, и когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретет вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась...

— Мне очень жаль! — Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

— Ничего страшного, Вика, — Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. — Это все дела давно минувших дней. Я уже очень много лет живу одна, но сейчас... Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

— Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, — улыбнулась я ей в ответ.

— Насчет денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой все не заберешь, поэтому я открою на ваше имя счет в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете все, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нем жить — ваше право. Я понимаю, что вы девушка молодая и привыкли жить в городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Ну или как я — какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

— Хорошо, я согласна, — повторила я. — Что от меня требуется?

— От вас — только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счет на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

— Хорошо, я договорюсь с начальником.

— Вика, поверьте: мне действительно осталось очень мало времени, и я тороплюсь, чтобы все успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на дом у нее оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт строения и прилегающих построек за счет средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним все время своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Ну это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счет, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закралась мысль: в каком же состоянии дом, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знала, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и еще раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не

я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперед, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но... Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

Разговор на форуме в конце апреля 2013 года

К о л и б р и. Народ, привет. Кто еще помнит наш спор с Ветром? **А в а н т ю р и с т к а.** О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

К о л и б р и. Да вот, собственно, хочу отчитаться.

В е т е р. И?

К о л и б р и. Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенной, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

В е т е р. Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробностей и свою законную бутылку «Асти Мартини»!

К о л и б р и. Да я сама в шоке. От меня требуется его отремонтировать, и даже средства на это выделили.

С о л ь. А что за дом-то? Где?

К о л и б р и. Малый Вронский тупик, дом номер семь. Я, правда, туда еще не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

В е т е р. Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

К о л и б р и. Это ты к чему?

В е т е р. Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

К о л и б р и. Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх...

В е т е р. Я прощаю тебе бутылку. Выпей ее сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

ГЛАВА 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так ни-

кто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда я смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданности. Первая неприятная новость была от квартирной хозяйки, которую она прислала мне на следующий день. Ну вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что устанавливает в квартире джакузи или посудомоечную машину — мол, пользуйся, квартирантка, во все свое человеческое удовольствие. Но увы... Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма ее равнялась моей зарплате. Новость была сногсшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала, глядя на мою квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему мы договорились, что я доживаю май месяц, на оплату которого уходят деньги, авансом отданные мною в залог в самом начале нашего сотрудничества. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногсшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою некрепшую психику, последовала от моего начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После этой новости захотелось кинуться на директора с подбиваниями: «Шеф! Усе пропало!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но... Но все прекрасно все понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления об уходе, воспользовались пока что еще имеющимся доступом к Интернету, разослали резюме куда только можно и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я отправилась смотреть, а владелицей чего же я теперь являюсь. Вдруг мне повезет и можно въехать в этот дом уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!» Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик оказался действительно малым — всего семь домов, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда еще не добралась, а потому за заборами стояли тут частные дома, по три с каждой стороны. И мой дом искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделенный от прочих домов широкой полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога

доходила до калитки и обрывалась, а дальше — пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог...

В печали обозревала я покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрузила еще сильнее. За ним скрывался дом, который, вероятно, когда-то мог носить гордое название коттеджа или даже особняка. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Двухэтажный маленький каменный домик смотрел на меня грязными стеклами окон, которые последний раз мыли, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня сейчас радовали глаз черными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи. Темно-вишневая крыша из кровельного железа тоже не вызывала радостных мыслей. Единственное, что хоть немного выводило взгляд из уныния, это флюгер, изображающий грифона, который немислимым образом уцелел на крыше. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог, так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, все могло быть еще хуже. Например, деревянные развалины. А так — дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит — прорвемся.

— Барышня, кого-то ищете? — отвлек меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

— А? — Я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего дома, стоял и курил мужик лет пятидесяти, с любопытством поглядывая на меня и на объект моего интереса.

— Да вот осматриваю свою собственность. — Я кивнула на дом. — Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

— Да уж, — он сплюнул через зубы. — Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

— Ну не такие уж и развалины. — Я снова обернулась к своему дому. — Забор, конечно, менять придется, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

— Да где ж целые? — Мой собеседник хмыкнул. — Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоуменно присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, все же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

— Отстраивать будете? — снова заговорил он. — Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж все отрезано.

— А как? Это куда обращаться?

— А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат все обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

— Очень приятно, я Вика.

— Пойдем-ка, соседка. Будем оформлять тебе все. — Он как-то незаметно перешел на «ты».

Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления, куда требовалось, а он по-соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

От моего движения калитка распахнулась, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости и ковром легла мне под ноги. Хм... Я вошла, огляделась, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к дому вела узкая, мощенная камнем, дорожка. Справа — беседка, увитая еще голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, сзади дома, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который отдала мне Эльвира Николаевна, выглядит так странно — как будто из сказки про Буратино.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть что-либо получше было сложно. Вторая дверь — такая же толстая и тяжелая, как и входная. Затем мрачный холл с лестницей, ведущей на второй этаж. Обставлен темной старинной мебелью. Справа — приоткрытая дверь в кухню. Слева — еще двери, но закрытые, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа — кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего для холодильника. Слева — большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу — диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой еще одна дверь, ведущая на задний двор. В целом все довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Такое ощущение, что уборку здесь не делали лет сто, не меньше.

М-да... Похоже, прежде всего нужно везти сюда пылесос, тряпки, щетки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж... Вот этим я завтра и займусь. Сегодня же закуплю все это и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими авгиевыми конюшнями.

А еще у меня было какое-то странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Почему-то мне казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая все то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться еще и на мощный паровой очиститель. Везти все это пришлось домой на такси. И утром следующего дня, нагрузившись этим скарбом, а также одеждой, которую не жалко было пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Швабры, щетки, веники, ведра, пакеты с моющими и чистящими средствами я выгружала из такси под скептическим взглядом таксиста.

— Девушка, вам бы бульдозер — снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? — не выдержал он.

— Да что вы все? Сговорились? — Я отдышалась. — И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и все будет в порядке.

— Ну-ну. — Он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Ну грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого! А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила все в дом — нет ничего невозможного для человека, даже для девушки. Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать. По всему выходило, что начинать надо с окон, чтобы впустить в помещение хоть немного света, и щетки, чтобы вымести весь мусор, в изобилии валяющийся на полу. Но тут мне на мобильный позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил, а есть ли у меня газовая плита, чтобы ее сразу же подключили, и хоть какая-то электрическая техника? Ведь надо же проверить. Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложилась, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Коли уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым. Учитывая количество накупленных товаров, в состав которых входили прежде всего новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали все привезти немедленно.

Так что, вернувшись, я только и успела что смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то все началось, но я ни разу не оказывалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, которые привезли мой заказ. Они долго в недоумении озирали мое жилье и переглядывали

вались. Потом спрашивали: мол, хозяйка, а ты уверена, что это все нужно нести в это... И они мялись, не зная как охарактеризовать мой дом. В итоге все же взялись и понесли. Буквально за шаг до крыльца возникла некая пауза — грузчики переглянулись и внесли коробки в дом. И поставили, с непроницаемыми лицами оглядев грязь и гору мусора. Вышли из дома, дошли до машины, и тут их лица как-то странно передернулись и сменили свое выражение. Снова растерянно переглянувшись, они опять задали мне тот же вопрос: а зачем мне вся эта техника в таких развалинах? Странные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что сами были в доме и видели, что никакие это не развалины...

А дальше были электрики, протянувшие к дому шнур от столба. И такое же изумленное выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе и растерянное потом. Словно их по голове чем-то стукнули. Но, все проверив, они сказали, что проводка в изумительном состоянии и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату, помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, все проверяя. Установили новенькую газовую плиту вместо прежней, все приладили. Получили деньги и, прихватив с собой старую плиту, ушли. А уже у своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. Один из мужиков, не выдержав, спросил:

— Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвется? Все же крыши нет, мало ли что...

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась, что ответить. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

В состоянии прострации я занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору всякого мусора и хлама, что висилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятным, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии нашлись маленькие плиточки или, скорее даже, изразцы. Нечто подобное обнаружилось на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них пазл. Думаю, клей «Момент» с этим справится, и я смогу восстановить панно в первоначальном виде. Все же раритет — кто знает, может, ему лет двести?

В общем, к вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться.

И вот тут я поняла, что таки да — я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы душ, а еще лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе — это не то, о чем я мечтала всю жизнь.

Но еще я поняла и то, что мне нужно переезжать сюда. Ибо возвращаться после трудовой вахты домой каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и вопрос, на что жить, становится мегаактуальным.

Вопрос об этом я подняла этим же вечером, когда все же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я честно описала ей ситуацию. Денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую — неизвестно. Получила в наследство старый домик, куда и перееду, и займусь его ремонтом. Сказала, что жить там в принципе можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и очень попросила ее вернуть мне деньги за следующий месяц, а сама пообещала вывезти за эти дни свои вещи и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной теткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила свои вещи, благо у меня их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупе в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в мое лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза, и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась — мужчина вроде был симпатичный. Или нет? Не помню. Помню только, что волосы светлые и глаза... Хм, нет — какие у него глаза, тоже не помню. Но вроде не злые.

Дожила. Уже сняты разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу вспомнить. Причем даже не помню, а симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе наконец сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатынулось. Мои одноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я все карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама — надо остепениться. А то во сне только мужики и приходят. Причем даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком...

Вот так мы и зажили — я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию, открыть двери хотя бы в еще одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей у

меня не имелось, замки оказались крепкими, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, а зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрепанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне все это безумно нравилось. Я уже осмотрела свое жилище практически целиком, кроме запертых комнат. Собственно, заперты они были все. Но их оказалось много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразились тому, насколько не соответствуют друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила освоить остальную территорию двора. Ключ от второй двери обнаружился неожиданно и в довольно странном месте — в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошел он к одной-единственной двери — той, что вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы широких камуфляжных штанов, в которых существовала последние дни, несколько леденцов и «Сникерс», и пошла. Хотя пошла это сказано сильно. Вышла на заднее крыльцо, постояла, уныло оглядев запущенную территорию, и поняла, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, который бы всем этим работал. Еще постояла и все-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там должен быть лесок.

Открыла я калитку, шагнула за нее и застыла в растерянности. С чего это я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная проселочная дорога, чуть подальше — колодец под резным навесом, вдали — домики за заборами. Хм... Странно, на карте города Малый Вронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я же помню. А тут явно жилая часть города продолжается.

Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на веревке вяло упирающего худого пса. Пес тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дергал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттягивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пес имел неопределенный грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые,

ноги босые и грязные, а также всклокоченная шевелюра давно не мытых волос и потрепанная одежда.

— Ты пошто животину тиранишь? — задала я вопрос, копируя интонацию Ивана из мультфильма «Волшебное кольцо».

— Ась? — Мальчишка сморгнул.

— Чего, говорю, животное мучаешь? — Я нахмурилась. — Куда тащишь?

— Топить. — Он сплюнул через дырку в зубах.

— Чего? — Я вытаращилась. — Спятил?

— А че с ним еще делать? Все одно — сдохнет скоро. Да и вообще, нечего курей таскать. — Пес печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилег в пыль.

— Ну ты даешь! — Я не знала, что возразить такой непосредственной логике. — А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь? — нахмурилась я.

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась. Только пока не могла решить, что делать.

— Не-а, не надерут. Папка не скоро еще приедет, а мамка с малыши занята. — Этот прохиндей снова сплюнул в пыль.

— И что, много курей стащил? — Я опустила глаза на собаку.

— Да не, ни одной не успел, я его хворостинной огрел.

— Так топить тогда зачем? — приподняла я брови. — Не стащил же.

— Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я цельными днями его караулить с хворостинной должен? — Мальчишка, искренне недоумевающая, моргал на меня.

— Логично. — Я задумалась. — Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

— Сдурела, что ли? — вытаращился на меня мальчишка. — Ты ж его не удержишь! Он же это... Ну...

— А это мы еще посмотрим, — хмыкнула я.

Я не сомневалась, что, если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Все же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навестить одинокую девушку в доме на отшибе.

— Не-а, не отдам. Лучше утоплю. — Малец прищурился, явно на что-то намекая.

— Ладно! — Я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитяtko торгуется. — Вот тебе «Сникерс» и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за неукраденных курей, заметь. А ты мне животное давай! — Вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

— Эт че? — Мой юный собеседник вытянул шею.

— Шоколад и леденцы. Гони животное, — прищелкнула я пальцами.

Дитя, по которому самому хвостина плакала, задумалось. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец веревки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ну и нравы у подрастающего поколения...

А несчастная собака с печальным и большим видом скорбно сидела у моих ног.

— Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не все ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян. — Я легонечко потянула за веревку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только печально вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест, что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже все равно, как уж там по-правильному, суп съел. Ведь тарелка супа явно лучше, чем неукраденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла и села сортировать изразцы и складывать из них пазл. Все равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Пазл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная — не то карта, не то атлас. Но карта чего — понять я не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лег ближе к двери и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв я сделала через пару часов и предложила псу помыть его. Сильно настаивать я боялась: а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось. Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая ее реакции, чтобы в случае несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что, награв воды, я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Там, умирая от страха, что глупое животное вдруг меня укусит, и ласково заговаривая ему зубы, промыла гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошел день. Пес вел себя тихо, ел, что даю, ложился, где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами и вообще произвел впечатление очень неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльцо, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калиткой, оставила в доме. Пусть спит в холле — там пол деревянный, в любом случае

лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, пес свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла свое место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи — все же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одному богу ведомо. Не сожрал бы меня ночью... С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснувшись ночью от собственного крика. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное и, похоже, я во сне разговаривала. Фух... Встряхнув головой, решила попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного под ноги, ноги ощутили что-то живое и гладкое. Я заорала, «живое и гладкое» вскрикнуло и дернулось из-под моих ног. Остановиться я уже не могла и тоже дернулась. В итоге пролетела вперед и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршал.

— А-а-а, грабят! — С воплем я метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому, продолжая вопить, я прикрыла их и потерла. А со стороны раскладушки донеслись звуки — столь же радостные, что и мои собственные. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув из-за нее голову и плечи, на меня смотрел парнишка лет шестнадцати на вид. Темно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее даже желтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Прознал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, еще и насильник! Ишь, уже и разделся! Ну я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватилась за сковородку.

— А ну выходи! — Мои пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

— Госпожа, не гневайтесь. — Грабитель выходить не торопился, а постарался, наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. — Я не хотел вас испугать.

— Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! — Что может быть хуже, я не знала. Но это не могло остановить мой праведный гнев. Страшно ведь!

— Госпожа, — проблеял тип и покраснел, — я не одет.

— Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай свои штаны. Я не буду смотреть ниже пояса.

Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже была не одета. Мало приятного стоять перед каким-то голым юнцом пубертатного периода в микроскопической пижамке. Парень это тоже осознал и старательно отводил глаза.

— Госпожа, — выдал он наконец, — у меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один черт уже — все равно не засну в ближайшее время, аж трясет от испуга и возмущения. Парнишка замотался в мое одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким и по-подростковому угловатым.

— Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

— Госпожа...

— Да прекрати ты меня госпожой называть! — Я поморщилась. — Тоже мне, нашел рабовладелицу. Пока мы с тобой тут разбираемся будем, можешь меня по имени звать. Вика я.

— А я Тимар, — поклонился он. — Госп... Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, когда вы проволоку серебряную сняли. Днем боялся напугать вас, вот ночью и... Но холодно было на полу, так я на коврик. Думал, что успею обратно в волка, пока вы не проснулись.

— Та-а-к... — У меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой, весьма близка.

— Что значит — обернулся? И при чем тут волк?

— Так это... — Он непонимающе взглянул на меня. — Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла мне сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и коленки тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домом и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже бредовая, у меня сомнений не было, так как я уже успела убедиться, что все окружающие видят мой дом совсем иначе, чем я. Для меня — это грязное, но целое строение. Для всех прочих — остов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Мишей. Так вот он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причем не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас...

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что он оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти ее и сохранить — чего добру пропадать. И в то, что никакого вреда он причинять мне не собирался, больно уж у него рожица была несчастная и смущенная.

— Вика, — позвал меня нелюдь, — можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Помедлив, поставила сковородку обратно и присела у столика в размышлениях. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и гнать его я не могла. По себе знаю, какво это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно. Все же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

— Да живи уж, — обреченно махнула я рукой. — Учти: захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю, как, но точно оторву. — Я криво улыбнулась.

— Спасибо, госпо... Вика, — Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. — Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас... Да я все, что скажете!

Неуклюжий он какой-то, а еще оборотень называется. Я только головой покачала.

— Да ладно, сочтемся. Только учти: я с тобой нянькаться не буду. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не буду.

— Да что вы, Вика. Я буду, вы только скажите, что, я многое умею, — Тимар замотал патлатой головой.

— Ладно, завтра, а сейчас надо все же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укроюсь. И ложись вон на тот диванчик. — Я кивнула на небольшой диван на резных ножках, стоящий за раскладушкой. — Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал мое спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные черные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лешкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сейчас сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

— Лови, — я кинула вещи Тимару, — штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать.

Он подхватил вещи, покраснев при этом, как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

— Спасибо вам, Вика, — поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась, как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лешки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

— Так. Для начала — обращаться ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, очень интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! — Тимар послушно кивнул. — Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее что-нибудь придумаем, где тебе спать. — Он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была не права, и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

ГЛАВА 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

— Великая мать! — возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаюсь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда все-таки удалось...

— Ты чего подкрадываешься? — возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот крендель сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

— Я не подкрадываюсь.

Нет, он еще и возмущается. Вы посмотрите на него!

— А чего тогда?

— Я цветочки... Вон, — пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. — А ты сразу драться! — добавил он укоризненно.

Я посмотрела, куда он кивает — возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя рука, крепко сжимающая ручку сковородки. Гм... Смущенно глянула на Тимара, а он наконец оторвал руку ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не очень громко. На лбу у него наливался багрянцем огромный шишак.

— И ничего смешного, — недовольно пробурчал Тимар, а я чуть ли не рыдала от смеха.

— Ох... Тим, прости, пожалуйста. Я не специально. — Вытерев выступившие от смеха слезы, я выпустила из рук свое страшное оружие. — Я же спала, а во сне что-то послышалось. Ну вот, на рефлекс и сработала.

— Да я понял. — Он встал с пола и снова потер лоб.

— Очень больно? Давай лед приложим? А то вон шишка какая, и синяк будет. — Я смущенно улыбнулась.

Черт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть она не чугунная, а тефлоновая. А то ведь и убить так могла.

— Да ладно, сейчас перекинусь, и все пройдет. — Он хмыкнул. — Только ты уж больше не дерись. Больно все-таки.

— Тима-а-р! — Я не выдержала и снова захохотала в голос. — Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Чудо лохматое укоризненно посмотрело и тоже присоединилось ко мне. Эх, хорошо день начался!

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

— Неплохо, — я оценивающе прошлась по нему взглядом. — Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

— Не надо, — он кивнул. — При перекидывании все проходит.

— Да, здорово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом все расскажем.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

— Ну давай, начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось, ну и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

— Мое полное имя — Тимар Ойлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась — волк.

— Это я уже знаю, — вклинилась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

— Ну да. Собственно, что еще... Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Орбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы, те в обиду себя не очень-то дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица помрет, так сразу крики: мол, «оборотни проклятущие задрали». Так что наши стали из города уходить.

— Тим, прости, что перебиваю, но Орбурн — это что?

— Так город. — Он непонимающе уставился на меня. — Неделях в трех пути отсюда.

— Отсюда — это откуда?

— От Листянок.

— Ага. — Я озадачилась. — А Листянки — это что?

— Листянки — это село, в котором мы вчера встретились. — Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

— Ясно. — Я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой нет, это было бы слишком странно.

— Тим, извини, но у меня еще вопрос. Как называется твой мир?
— Ферин.
— Ферин... — Я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под кофе. — А я сошла с ума, какая досада... Ладно, я еще вернусь к этому вопросу, а пока давай дальше о твоей биографии.

— Ну... Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.
— А родители?
— А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, — Тимар вздохнул. — А как дед помер, так сосед стал придираться ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Все придирался... Потом подстроил, что якобы я у него кошелек украл. А я не крал! — В голове Тима прорезались слезы. — Я не вор!

— Я верю, Тим. — Положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожала ее. — И что дальше?

— А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал, что там и как, повесили бы меня, и все дела. Вот я и решил удрать. Перекинулся и попытался сбежать.

— А проволока откуда? Я поняла, что ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

— Да, — он поморщился и непроизвольно потер шею. — Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал добраться куда-нибудь, где еще оборотни есть, чтобы помогли.

— Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не очень разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадет. Ну охота там и все такое.

— Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться... А тут еще серебро на шее — все силы высосало. Тебе же этот пацан сказал верно: не сними ты ее с меня, я б еще неделю протянул, самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожил — курицу украсть попытался, да человеческий ребенок меня поймал! — Тим фыркнул.

— М-да... — Мы помолчали каждый о своем.

— Вика... — Он помялся. — А ты ведьма, да?

— Чего? — От неожиданности я даже закашлялась. — С чего ты взял?

— Ну у тебя тут все такое странное. Вещи какие-то непонятные, и мебель чудная. И вот эти штуки, — он кивнул на микроволновку, потом на электрический чайник.

— А... Да нет, Тим, вещи не странные и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир — Земля, а твой — Ферин. Вот такая, друг мой, странная ситуация.

— Земля? — Теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. — И что же нам теперь делать? — Он с несчастным видом взглянул на меня.

— Что делать, что делать... Снимать штаны и бегать... — мрачно пошутила я, но, увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась: — Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведем в порядок — видишь, в каком тут все состоянии? — кивнула я куда-то в сторону холла.

— Вижу, — послушно согласился Тимар. — Только я не очень понял, почему все комнаты заперты, а ты на кухне обретаешься?

— Да не открываются они, а ломать двери жалко. Все надеюсь найти от них ключи.

— А ты тут недавно, что ли?

— Ага, несколько дней всего. — Я кивнула. — В наследство по дарственной получила дом, да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у нее ничего и узнать-то не успела.

— Понятно, — Тимар пожал плечами. — Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

— Что делать... А не знаю я, Тим. Можно тебя так называть? — Он кивнул. — Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться — я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще... Станный дом какой-то. И мне здесь странно.

— Чем странно? — Тим непонимающе взглянул на меня.

— Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, нужно бойлер специальный устанавливать. И еще, скорее всего, нужны фильтры какие-то ставить, тоже вопрос: как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? — Я смущенно рассмеялась. — Уж прости за такие подробности. А еще почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос: как? Но даже если бы печка и была, я понятия не имею, как ее растапливать.

— Понятно. — Тим растерянно смотрел на меня. — Я как-то не подумал об этом. Но насчет печки — это я сделаю.

— Ну собственно, вот... — Я улыбнулась. — Ладно, с этим до осени разберемся. А сейчас знаешь, что? Давай-ка ты попробуй разобрать всякий хлам в сарае? Весь мусор выгребь, все, что может показаться

подозрительным — в одну кучу, явный хлам — в другую, все нормальное — в третью. Ну приберись там, подмети, окошко помой. Ладно? А я съезжу в город, закуплю продуктов и тебе одежду.

Так мы и сделали. Предварительно Тим под моим руководством снял с себя мерки, которые мы записали на бумажку, измерили его рост и размер ноги. Потом я выдала ему все, что могло пригодиться при уборке в сарае, до которого у меня еще не дошли руки, и уехала.

Шиковать с одеждой и наряжать его я не собиралась. Просто куплю необходимую пару комплектов, один — для дома, второй — в город со мной съездить, кроссовки, тапки. Как одеваются в его мире, я не знала, поэтому собиралась купить джинсы, пару футболок и трикотажные брюки. Да и все равно — денег, которые в ходу там, у меня не было. Тоже вот вопрос, кстати. Если нам туда выходить, то нужна тамошняя местная одежда. Так что пока изучение Ферина откладывается. Буду только слушать истории о нем.

Купив необходимое, я вернулась домой. Тим за эти три часа успел выгрести все из сарая, рассортировать по нескольким кучкам и вычистить само помещение. Я присвистнула — шустрый мальчик. Сама бы я со всем этим возилась дня два, не меньше.

— Тимка, пойдем в дом! — позвала я его. — Я тебе вещи привезла. И покушаем что-нибудь.

Вошла в дом, не дожидаясь его, и потопала в сторону кухни, но, обомлев, выронила пакеты из рук. Под лестницей, там, где раньше располагалась глухая стена, обшитая деревянными панелями, появилась дверь. Причем не просто дверь — это было бы слишком тривиально. А дверь с торчащим в ней ключом, что, учитывая специфику дома, становится важной деталью. Украшала ее маленькая металлическая картинка-табличка — такие вешают в отелях. И на ней штрихами нарисована ванна и льющаяся сверху из душа вода. А рядом...

Бросив пакеты, я метнулась к двери, открыла и едва не зарыдала от счастья. Спасибо тебе, Дом! Ванна — чугунная, белая, на ножках в виде львиных лап. Сверкающие краны. Шторка, стыдливо сдвинутая в уголок. Стены и пол, выложенные крошечной зеленой плиточкой. Почти под потолком — небольшое окошко с витражом, на котором русалка, сидя на камушке, расчесывала волосы. Два стеллажа из светлого дерева. И в уголочке, отгороженный невысокой стеночкой, тоже выложенной плиточками, — ОН! Тот самый фаянсовый предмет, который принято обнимать с похмелья.

Я стояла с умильным выражением лица и чуть не плакала от восторга. Прощай, мытье в тазике. Прощай, деревянный домик с покосившейся дверцей во дворе. У меня есть все, что нужно!!! Поймав себя на этой мысли, я чуть не захохотала в голос. Господи, кто бы мне раньше сказал, что я буду так радоваться при виде унитаза, не поверила бы.

● Резиденция
феи ●

ГЛАВА 1

Первое же утро после «стройки века» началось весьма неожиданно. Проснулась я от многоголосых криков и грохота, доносящихся откуда-то с улицы. С трудом оторвав голову от подушки, я осторожно, стараясь не побеспокоить Филю, села и попыталась сообразить, где я и что происходит. В некой растерянности огляделась, восстанавливая память и недоумевая, где вся мебель и почему я сплю в совершенно пустой, если не считать моего спального места, комнате. Где балдахин? Где ковер? Где вообще все? А потом вспомнила.

Точно! Ведь вчера мы модифицировали мой прежний скромный домик в просторный Замок. А комната пустая, потому что ночью придумывать обстановку сил уже не было. Точно-точно. Именно вчера и произошла «стройка века». Я зажмурилась от переполнявших меня эмоций: шутка ли, уходя, договориться, чтобы твой собственный дом сам сделал себе ремонт! Да еще в итоге получить такой сногшибательный результат! Так бывает только в сказке! В моей сказке.

Ух, так это я, значит, сейчас проснулась не в своем доме, а в своем Замке! Нет, даже круче. Я кто? Фея. Феям что полагается? Дворец. А я какая фея? Неправильная. Значит, у меня будет не просто замок или дворец, а то, что именуется гордым словом «резиденция». Вот. Скромно и со вкусом.

Я быстро глянула в окно, прислушиваясь к шуму. Судя по всему, время еще было очень раннее, и что вообще случилось, неясно. Так что я, зевая во весь рот, накинула халат и пошла к выходу.

Ну... Пошла — это, конечно, сильно сказано. Побрела, пытаюсь вспомнить дорогу со второго этажа вниз и понять, в какую из дверей выходить во двор. Откуда шум-то? А шум у нас со стороны Ферина. У ворот стоял Назур, который с кем-то переругивался через приоткрытую створку, не позволяя тому войти внутрь. Спасибо дверной цепочке...

Я, тихонько приближаясь, вслушивалась в громкие мужские голоса, чтобы понять, что случилось.

¹ Начинать со своего дома (*лат.*).

— Открывай, изверг проклятуций! Куда госпожу нашу дел? — крикнул из-за ворот сердитый мужской голос.

— Да в порядке все с вашей госпожой, — послышался не менее сердитый голос Назура, которого тоже подняли ни свет ни заря. — Спит она, рань-то какая!

— Не верим! А ну покажь! — Это уже истеричный женский выкрик из-за ворот.

— Ага, домик-то господский вон как заколдовали! А где наша леди?

— Ну, демон, если узнаем, что ты что-то с баронессой нашей сделал, — несдобровать тебе! — Снова мужской голос.

— Да на вилы его, мужики! — Женский крик. — Раз не зовет, значит, беда с ней.

— А ну ломай ворота! — Мужской бас. — Ишь чего удумали, демоны. Леди нашу притеснять?! Не бывать такому! Не дадим в обиду!

Ох ты ж е-мое! Вот уж не ожидала я такого от селян Листянок... Это что ж, они меня пришли спасать?

Я торопливо подошла, отодвинув в сторону Назура, сняла цепочку и открыла створку ворот. А за ними собралась толпа весьма решительно настроенных селян с вилами и косами.

— Доброе утро, — глянула я вопросительно, поправив халат.

— Ой, госпожичка! — всплеснула руками стоящая впереди дородная селянка. — Живехонькая.

— Эмм... Ну да. — Я кивнула старосте и королевскому капитану, который стоял в стороне и пока не вмешивался. — А что случилось? Почему вы все здесь?

— Леди, вчера что-то невообразимое с домиком вашим приключилось. Мы с утра-то встали... Батюшки, а за забором — крыши замковые! — оттеснил селянку староста. — Так мы уж испугались за вас. Мало ли, может, демоны шуткуют да решили все себе забрать... Вы вона скока жили, а дом не менялся. А тут такое...

Тихонько хмыкнув, я глянула на Назура, а он только глаза закатил и демонстративно сложил руки на груди.

— Спасибо, мои дорогие! — Я смущенно улыбнулась. — Правда, я очень тронута вашей заботой. Но у нас все в порядке. Просто мы вчера сделали перепланировку дома. Места добавили побольше. Так что нам в ближайшие дни понадобится помощь.

— Какая, госпожичка? — Дородная селянка снова оттеснила старосту.

— Гм... Нужны несколько женщин со своими тряпками, щетками, ведрами и швабрами, чтобы отмыть окна и полы. И мужчины с лопатами и граблями, чтобы вскопать и разрыхлить. Есть желающие подработать?

— Да вы что, леди! — всплеснула руками тетка. — Да разве ж мы за такое возьмем деньги? Вы же для нас... Так и мы... Да, мужики? — Она, обернувшись к толпе, погрозила кому-то кулаком.

— Ладно, договорились, — не выдержала я и рассмеялась. — Тогда с меня в благодарность — что-нибудь для хозяйственных нужд. Подумайте, что вам надо. Может, ткань? Или для хозяйства что? Или детям игрушки какие?

Предлагала я им именно это, так как не очень знала, что может пригодиться. Но ткань всегда нужна, они ведь сами себе одежду шьют, и она снашивается. Так, может, ситца цветного или фланели. Опять-таки кухонные мелочи какие — ножи или терки. Ну, и плюс детишкам мягких или пластмассовых игрушек можно. Стоит все это на Земле недорого, а для Ферина — диковинка. Я вообще им периодически подкидывала каких-нибудь гостинцев с Земли. Каждый раз, когда сама ездила через село или отправляла за продуктами Тимара, передавала что-то по мелочи. То мелкой соли и черного перца для хозяек. То карамелек и леденцов для детворы.

А вообще, была у меня одна мысль, которая требовала приложения времени и сил. И, возможно, когда-нибудь я смогу ее осуществить — понять бы только как. Бондари в Ферине делали замечательные изделия: бочки, кадушки, шайки и прочие предметы. А затем возили все это, как я уже выяснила, для продажи на ярмарки в ближайшие города. Только вот беда была в том, что таких бондарей в каждом селе — пучок на пятачок и стоило это великолепие, соответственно, совсем дешево. В то время как на Земле бочки и кадушки подобного качества оценивались намного дороже — я уже знавала, — от трех до десяти тысяч рублей за единицу. И подумывала я о том, чтобы со временем наладить на Земле торговлю бондарными изделиями из Ферина. Гипотетически можно продавать это оптовикам, а они уж пусть реализуют, как хотят. И тем и другим от этого только польза. А на вырученные деньги можно было бы закупать для феринцев что-то нужное. Например, какой-нибудь садовый инвентарь.

Тетка-селянка одобритительно закивала, сказав, что таки да: ткань и что-нибудь для хозяйства — это замечательно.

— Ну вот и славно. Тогда через часик-другой я жду вас, — кивнула я тетке. Черт, не помню, как ее зовут, аж неудобно. — Донат, вы задержитесь, пожалуйста, на пару минут. Капитан Летаний, и вы, пожалуйста.

Селяне рассосались, а старосту и капитана я пригласила внутрь.

— Пойдемте попьем кофе и обсудим пару вопросов. Не возражаете?

А уже за кофе я сначала обратилась к старосте:

— Донат, я очень польщена, что вы так за меня переживаете. Только давайте вы в следующий раз попробуете сами успокоить селян, ладно? Вот эти демоны, — кивнула я на Назура, — он и Арейна, мне точно не угрожают. Вы ведь помните, что я говорила? Они дали мне клятву верности. Поверьте, ее нарушить нельзя.

— Да я помню, леги. — Донат смущенно подергал себя за ус. — Так бабы переполошились. Как узрели с утра башни, галдеж подняли... Вы же видели Ольгиру... Она себе как в голову что втемяшит... Так еще и

сынوك ее средний разверещался. Всех пацанов перебаламутил. Мол, госпожичку демоны пожрали, а себе домик ейный забрали.

— А что за сынок? Я его знаю? — Я смущенно покосилась на Назура, который с непроницаемым видом сидел напротив.

— Да мелкий он у нее еще. Врал как-то, что вы у него оборотня выкупили за сладости.

— Ах этот... — Я усмехнулась. — Да, было дело. Этот пострел собирался Тимара утопить, когда тот перекинуться в человеческую ипостась из-за болезни не мог.

— От поганец! — с чувством выдал Донат. — Вот не знал я раньше, а то бы выпорол!

— Ладно, дело прошлое. Сейчас не об этом, — перевела я тему. — Вы лучше, Донат, прикиньте, что пригодится в хозяйстве полезного из земных вещей? Я сразу и закуплю.

— Госпожичка, так дорого больно вам обойдется-то... Село у нас большое...

— А я не просто так. Те, кто придут помогать с Замком, получают от меня благодарность. Остальные взамен вернут стоимость этих вещей продуктами: соленьями всякими, фруктами, грибами сушеными, крупами, медом. Урожай у вас хороший, я видела. Так и рассчитаются. Я соленья люблю — и огурцы, и помидоры, и прочие дары огорода. Устроит вас такое предложение? Вы мне только подскажите, что вам нужнее всего?

В итоге мы сошлись на том, что необходима им ткань в рулонах, а они уж сами ее поделят. Стальные ножи разных размеров — обычные такие, кухонные, которые у нас в любом хозяйственном магазине продаются. Для работы по огороду — разный садовый инвентарь, и на мое усмотрение — для баб что-то из кухонных мелочей. Затем староста ушел, и я заговорила с капитаном Летанием.

Вкратце поведала о том, что теперь вместо дома — замок, как он уже видит. Сообщила, что в ближайшее время увеличу штат прислуги и охраны. Причем охрана, скорее всего, будет из демонов. Капитан покосился при этих словах на Назура, но промолчал. И спросила его совета, как мне лучше поступить, чтобы обозначить принадлежность этих людей и нелюдей к моему дому. Может, форму им какую или знак специальный? Чтобы народ не пугался и видел, чьи это сотрудники. Подумав, капитан посоветовал выдать им либо плащи с моим гербом и цветами, либо перевязь с этими же знаками отличия.

— Спасибо, капитан, — улыбнулась я ему. — Как только определюсь с количеством, сразу же закажу им перевязи. Это будет проще всего.

— Да не за что, леди. Если что, обращайтесь. Ах да... Народ у вас тут жалуются: разбойники, говорят, появились. Уже несколько нападений было. Селяне помощи просили, да только мы-то к вам приставлены, не можем отлучаться. Так вы уж как своих... гм... демонов наберете, разберитесь.

— О как! — Я посмотрела на Назура. — А чего ж мне не доложили? Я же вроде как их баронесса.

— Так все же знают, что нет у вас пока никого, кто сможет с этим справиться. Маг ваш к дому в довесок идет, что от него толку. А демон всего один и тоже за домом приглядывает. — Летаний пожал плечами. — А вас селяне любят и просто так дергать и беспокоить не хотят.

— Понятно. Ладно! Значит, с сегодняшнего дня Назур становится начальником службы безопасности. — Я помолчала. — Капитан, если вдруг что-то узнаете, сразу же докладывайте, хорошо?

Он кивнул.

— Назур, ну а ты знаешь, что делать. Мы вчера об этом говорили. Набирай себе помощников.

Отпустив капитана, мы с демоном скорбно переглянулись, и я в ответ на его недовольный взгляд только руками развела.

— Назур, ты уж не обижайся на них. Сам понимаешь — стереотипы сильны. Пока они еще привыкнут и смирятся, что и баронесса у них такая странная, и те, кто у нее работают, тоже не от мира сего. Точнее — того. Короче, не от Ферина. — Я рассмеялась своему невольному каламбуру.

— Да я понимаю. — Назур тоже сдержанно улыбнулся. — Виктория, вы мне лучше скажите, сколько народу набирать? И какие требования?

— Ну... Блин, вот ты спросил! Если бы я еще знала, сколько их надо. Давай прикинем... У нас четыре мира, каждый со своим выходом. Значит, четверо должны их караулить, чтобы быть рядом и встречать-проводить проходящих, так? Им на смену еще четверо, чтобы круглосуточное дежурство организовать. Еще несколько нужно, чтобы в доме присутствовали и могли выехать куда-то по необходимости. Вот как сейчас, например, чтобы разобраться с разбойниками. Еще четверо хватит?

Назур задумался, что-то прикидывая.

— То есть двенадцать? Я правильно понял? — уточнил он.

— Ну, давай пока двенадцать. Ты над ними старший, а-ля дядька Черномор. Итого будет тринадцать человек. Ой, тьфу, демонов! — Тут мне пришла в голову мысль, от которой я, не удержавшись, фыркнула. — Будет чертова дюжина демонов.

Назур ничего не сказал, только в очередной раз закатил глаза и укоризненно покачал головой. Даже не уточнил, что это за дядька Черномор такой.

— Назур, а вот насчет требований... Прежде всего — они все должны будут дать мне клятву. На пожизненную я не претендую, но как минимум на срок контракта. Во-вторых, выбирай таких, которых ты сам знаешь и можешь им верить или же по надежной рекомендации. Ты ведь понимаешь, как сильно я рискую?

Он кивнул.

— Далее, я не буду возражать, если некоторые из них привезут жен или, как ты, сестер. Наоборот, это даст некие гарантии, а для женщин тоже найдется работа в доме. Тут сейчас поле непаханое, столько всего нужно сделать. Ну и напоследок пожелание, а не требование. Предпочтение обедневшим дворянам, у вас все же есть определенный кодекс чести и понятия.

— Понял. Ладно, значит, я сегодня же напишу нескольким, в ком уверен. А насчет остальных подумаю.

Оставив Назура, я пошла искать Филю и свою одежду. Скоро же придут селяне, надо привести себя в божеский вид.

Филимон меня уже ждал.

— Ну? Что там тако-о-у-е было с утра пораньше? — зевая, протянул он.

— Селяне... Скоро придут помогать с уборкой, так что подъем, завтрак и ждем.

— А чего так рано-то? — пробурчал он недовольно.

— А что ты хотел? Летняя пора, крестьяне встают с петухами. Коровы и все такое. Увидели Замок, испугались.

И я вкратце пересказала Филе произошедшее.

— Ясно. Пошел я за сметаной. — Кот спрыгнул с постели и направился к двери.

— Филя, погоди! — Я немного помялась, но все же спросила: — Филь... Ив приходил?

— Приходил.

— И?

— Ждал. Долго сидел, больше часа. Расстроен сильно и нервничает.

— Эх, — тоже опечалилась я. — А как ты узнал, что он расстроен? Лица же не видно.

— Но движения-то видны, пальцами барабанил, ходил взад-вперед. То сядет, то снова вскочит. Ты лучше думай, как ты перед ним оправдываться будешь, — невозмутимо произнес кот.

— Думаешь, сильно придется оправдываться?

— А ты сама-то как думаешь? То каждую ночь встречались, целовались, и ты тут же исчезла. Что он, по-твоему, должен думать? Я тебе уже говорил свое мнение, что зря ты так. Лучше бы поговорила с мужиком нормально, объяснила...

— Да я знаю, что ты все правильно говорил, Филь. — Я совсем расстроилась, так как понимала, что он полностью прав. — Струсил. А сейчас не знаю, что делать.

— Дуреха ты у меня все-таки. — Фамильяр подошел ко мне и потерся о колени. — И что бы ты без меня-у делала-а-у? Пропала бы ведь, а еще фе-у-я. Меня слушать надо было. Филя умный, Филя плохого не посоветует.

— Да какая из меня фея? — Присев на корточки, я погладила пушистую спинку. — Одна фикция. Ничего не умею, ничего не знаю. Такая же непутевая, как и баронесса. И за что все это на меня свали-

лось? Жила себе спокойно, в начальники никогда не лезла, так нет же... Столько всего навалилось — еще немножко, и сломаюсь.

— Не сло-о-у-маешься. Ты друзей выбирать умеешь и помощников. Не дадим тебе пропасть. Пойдем, будем кормить твоего любимого, единственного и неповторимого меня смета-а-у-нкой и колба-у-ской.

— Пойдем! — Я рассмеялась и подхватила его на руки. — Для такого любимого, единственного и неповторимого тебя мне не жалко ни сметанки, ни колбаски.

Весь день у нас прошел в какой-то бесконечной суете. Пришли селяне. Раздав им указания, я назначила старшей над ними Алексею и обозначила фронт работ. Попросила начать уборку с жилых комнат и башенок, а затем уже все остальное, поочередно. Не то чтобы там было очень много работы. Все же Замок у нас новенький, свежее испеченный, так сказать. Но в помещениях все равно ощущался некий налет, точно как в первой ванной. Вроде как в застоявшемся помещении. На стенах это не чувствовалось, а вот на оконных стеклах и полу было заметно. Уж не знаю почему. У меня даже закралась крамольная мысль, что Дом, точнее теперь уже Замок, любит, чтобы за ним ухаживали и прибирали. Потому все так и происходит. Ну надо — значит, надо. Помоем и приберемся. Мужикам я тоже показала, какую именно территорию нужно вскопать и разрыхлить. Хоть и конец лета уже, но, может, что-то успеем посадить. Глядишь, еще и примется.

Дошла очередь и до осмотра подвала. Лично я впечатлилась. Причем не столько его размерами и количеством изолированных помещений в нем, а скажем так, функциональностью. Алексия и Арейна по ходу дела просветили меня, для чего нужны некоторые из них. Оказалось, что одно — для алкогольных напитков, другое — для хранения копченостей и сыров, третье (впрочем, тут даже я догадалась по изморози и низкой температуре) — было аналогом морозильной камеры. Следующие два — для солений и свежих овощей и фруктов. Хотя я совершенно не понимала, по какому принципу Лекси и Ари это различают. Ну да — температурный режим разный, какие-то деревянные короба стоят и поддоны, а где-то — балки под потолком. Для себя я сделала вывод, что это большой холодильник с полками для разных продуктов. Вот пусть те, кто понимают, сами и разбираются, куда что ставить и в чем хранить. А у меня других забот пока полно.

Была и комната с рядами полок и навесов — для всякого инвентаря. И несколько пустых помещений, но для чего они, никто из нас не определил.

Пока селяне работали, я отозвала в сторонку шумную и боевую Ольгиру, громогласно командовавшую ими, и уточнила, что именно купить в благодарность за работу. Какую конкретно ткань и что из хозяйственных предметов? Не снижая громкости, обрадованная

командирша всплеснула руками и стала объяснять. Однако от такого голоса у меня даже голова болеть начала, и я ее остановила:

— Так, Ольгира. Тихо. Ну-ка зови мне одну из ваших селянок, которая послабее и хуже всего управляется с физической работой. Я с ней сейчас поеду в магазин, на месте выберет.

— Ох ты ж боги! Так я с вами и поеду, госпожичка! — рывкнула она.

— Э-э... Нет, Ольгира. Ты лучше за всеми приглядывай. Алексии одной сложно за всем уследить. А мне кого-то другого веди. — Я даже испугалась такой компании.

В итоге ко мне позвали из села, куда сбегал пацаненок, пришедший с одной из женщин, крепенькую старушку и молодого парня, ученика кузнеца. Вот с ними я и поехала, взяв с собой Тимара и Яниту. Опущу восторги и растерянность крестьян во время пути, скажу только, что ехали они, раскрыв рот и нервно оглядываясь. Тетка Стасия, как назвалась женщина, в магазине тканей долго придирчиво щупала отрезы. Выбрала несколько рулонов бязи и ситца, в основном ярких и цветастых, один рулон — темно-серый, и два рулона фланелевой ткани — зеленой и красной. Сказала, что это детишкам на рубашки. Загрузив покупки в такси, мы отправили с ними домой Тимара.

Затем в хозяйственном магазине покупали кухонные ножи. Тут участие принял уже и ученик кузнеца, Матей. Они со Стасией что-то обсуждали, примерялись, спорили, и в итоге мы набрали целую кучу ножей разной величины, совершенно простых и незатейливых, но весьма впечатливших феринцев. Кроме того взяли несколько терок для еды — очень уж они приглянулись Стасие. Она так долго вертела их в руках и совала под нос Матею, что я решила, что проще купить их, чем торчать тут до посинения. Время-то идет.

Затем в отделе для садоводов Стасия и Матей, тихо переругиваясь, выбирали разные мелочи — секаторы, ручные тяпки, грабельки, мотыжки, разрыхлители, совки... Я только молча следовала за ними, указывая, из какой ценовой категории можно выбирать, и мотала на ус, что может пригодиться в будущем. У меня в баронстве еще несколько поселений...

Поездка эта произвела на крестьян неизгладимое впечатление. Мне даже пришлось взять с них клятву, что они не будут рассказывать никаких подробностей, чтобы не множить просящих и страждущих. Пригрозила, что, если будут языки распускать, ничего больше для них покупать не буду и самих с собой никогда не возьму. Они переглянулись, поморщившись (видать, собирались потом посплетничать), но клятву дали.

К вечеру, когда мы вернулись в Замок, множество помещений уже было отмыто, а земля на участке вскопана. Отпустив всех селян до завтра, я сказала, что выдам им благодарность после окончания работ, а пока велела Матею сложить все купленное в одной из ком-

нат на первом этаже рядом с кухней. Ученик кузнеца, сгружая и любовно раскладывая предметы, демонстративно тяжело вздыхал, стонал и неразборчиво бурчал, но спорить не решился. А тетка Стасия, блестя глазами, потопала к остальным женщинам. Эх, ведь не удержится же, разболтает, что именно мы купили сегодня...

А у меня по плану еще было попросить Замок обставить нам хотя бы по одной комнате. Хотелось бы больше, но выбирать дизайн для остальных пока нет времени. Хотя, конечно, грех жаловаться. Ванные есть, горячая вода имеется, кухня оборудована. А красоту и глянец успеем навести. Мы с Тимаром вообще вон сколько времени жили в кухне, и ничего. Подумаешь, пустые комнаты в Замке? Какая ерунда.

ГЛАВА 2

В эту ночь я набралась мужества и, оставив Филю в своей комнате для компании и храбрости, легла в постель без нашего обмена снами. Надо все же повидаться с Ивом. Филя прав. Я и сама понимаю, что поступила нехорошо. Уже переодевшись в ночную рубашку, я собиралась лечь, когда Филя отвлек меня:

— Вик, ты бы волосы спрятала. — Он лежал поверх одеяла и невозмутимо рассматривал меня.

— Зачем?

— Но вы же не хотите друг другу сознаваться, откуда вы оба, — пояснил кот. — А в Ферине не принято окрашивать волосы и подстригать их вот так неровно. Наши женщины носят волосы одной длины, ты же видела. Да и такой сложный окрас не доступен ни для магии, ни для прочих подручных средств.

— Да? — Я невольно посмотрела в зеркало на свое отражение. — И что, мне их все время так и прятать?

— А что такого? Скажешь, что специальными мазями из трав намазала, чтобы здоровее были.

— Бред какой-то... Ну ладно.

Я заплела волосы в косу и, подумав, сверху повязала шелковым шарфиком, пряча их. А ночью, когда заснула, снова увидела Ива. Он сидел на краю кровати и смотрел на меня, не делая попытки взять за руку или привлечь мое внимание.

— Ив... — Я нерешительно улыбнулась ему.

— Здравствуй, Ви. Что с тобой было? — заговорил он. — Я приходил к тебе две ночи, а ты... Ты не ложились спать? У тебя какие-то проблемы? Или?..

— Эмм... Ну... Я... Понимаешь... — начала я мямлить, резко потевряв всю уверенность и не зная, что сказать.

— Пока нет. — Он хмыкнул.

— Ив, ты не обижайся, пожалуйста. Я специально предприняла некие действия, чтобы мы эти две ночи не встречались, — выпалила я наконец. Ладно уж, каяться, так сразу. Чего тянуть кота за хвост.

— Вот как? — Голос мужчины стал суше. — Могу я узнать, почему?

— Ну... Даже не знаю, как и объяснить... — снова начала я запинаясь.

— Ты встретила кого-то в... — Он тоже запнулся на мгновение. — Наяву?

— Нет! Нет, ты не так понял.

— Так объясни мне. Мне казалось, что ты не возражаешь против наших встреч. Более того, я смел надеяться на то, что ты испытываешь ко мне симпатию... Поэтому я действительно не понимаю.

— Ив... Просто после нашей последней встречи, утром... Ну... В общем, когда я утром посмотрелась в зеркало, то... И я испугалась. Ведь так не бывает! Я же думала, что ты всего лишь сон! Что я только вижу тебя в своем подсознании. А зеркало утверждало обратное, и я запаниковала. Вот! — выдохнула я.

— А можно немножечко поподробнее? — Ив издал смешок, но мне показалось, что он немного расслабился. — Что такого ты увидела в зеркало и что тебя испугало?

— Ну как же? Губы.

— Губы? Ви, перестань так волноваться и объясни мне, пожалуйста, связно.

— Да, губы. — Я насупилась. Чего он такой непонятливый-то? — После поцелуя... Было видно, что именно я делала ночью. И даже ранка осталась, ну... та, помнишь?

— Ты шутишь! — Он тихо рассмеялся. — Этого не могло быть, я ведь действительно только твой сон.

— Ага... Сон. Я тоже так думала. Только вот последствия этого сна остались вполне реальные, даже окружающие заметили. И их очень интересовало, с кем же это я провела ночь.

— Вот как... — Ив посерьезнел и замолчал.

— Угу. Вот так вот. Поэтому я перепугалась и растерялась. И хотела немножко подумать и понять, как нам с тобой дальше быть. Ну и... Вот, — закончила я свою путаную и сумбурную речь.

— Неожиданно... — протянул он.

— Ив, — решила я на вопрос, который мучил меня все эти два дня. — Прости, пожалуйста, за бестактный вопрос, но мне нужно знать. Ты инкуб?

— Что?! С чего ты взяла? — В его голосе слышалось неподдельное изумление.

— Да с того и взяла, — вздохнула я. — Я же объяснила.

— Нет, Ви. Я не инкуб. Прости, больше ничего сказать не могу. — Он покачал головой. — Так же как я не спрашиваю тебя, какой ты расы, откуда и как выглядишь.

— А что, есть сомнения? — Я даже удивилась: ведь внешне я выгляжу как обычный человек.

— Ни у меня, ни у тебя не может быть никакой уверенности в том, кто мы и какие. — Он все же протянул руку и осторожно пожал кончики моих пальцев. — Не забывай, мы оба всего лишь снимся друг другу. И подсознание может выдавать знакомый и привычный образ. Я вот не знаю, каким ты видишь меня. Так же как не могу быть твердо уверен в том, действительно ли ты в реальности выглядишь именно такой, как во сне.

— Даже так?

Интересная история получается. Это что же, может оказаться, что в реальности Ив совсем даже не блондин и не человек?

— Ви, ты скажи мне... — Ив снова сделал паузу. — Мне больше не приходиться? Ты не хочешь меня видеть?

— Хочу, что ты! Только...

Черт, не знаю, как сказать!

— Может, мы будем видеться не так часто? Ты не подумай ничего плохого, — добавила я торопливо, увидев, что он расстроен. — Просто мы так много времени общаемся в виртуальности, то есть во сне. А в реале неизвестно, когда вообще встретимся. Да еще и эти следы от последней встречи... Знаешь, это пугает.

— Ви, я делаю все, что в моих силах, чтобы прийти как можно быстрее. — Он покачал головой. — Я даже навестил предсказательницу, прося помощи. И она дала мне некую подсказку. Надеюсь, что уже совсем скоро я смогу тебя найти.

— А если нет?

— Не может такого быть! Я уже примерно знаю, в каком краю произойдет наша встреча, мне нужно только добраться до этого места. Предсказательница сказала, что там я должен буду тебя ждать и ты обязательно туда вернешься. И тогда мы сможем быть вместе по-настоящему.

— Какое познавательное предсказание! — Не выдержав, я рассмеялась.

— Хоть что-то. — Он тоже фыркнул от смеха. — Когда мне прийти в следующий раз, чтобы повидаться? Завтра? Послезавтра?

— Мм, а может, все же не так часто, а? — Я снова начала нервничать.

Видеть-то его я очень хочу и буду скучать. Но в то же время встречи каждую ночь слишком уж сильно форсировали события и переводили роман в статус виртуального. Еще немного, и все это станет напоминать секс по телефону, точнее, по скайпу. А вот этого я не хотела категорически. А то, глядишь, такими темпами и до непороч-

ного зачатия можно доиграться, и это уж вообще ни в какие рамки не вписывалось.

— Через три дня?

— Хорошо, давай через три, — сдалась я. Ладно, потом решим, с какой частотой нам встречаться. Пока и так неплохо. Хоть поговорили. — И больше никаких поцелуев, ладно?

— Жаль. — Он тихо рассмеялся. — Но я обещаю держать себя в руках и больше не пугать тебя.

Ха, сами-то поцелуй меня ни капли не пугали. Целуется Ив потрясающе. Но одно дело — поцелуй во сне, точнее, снящиеся, а совсем другое — увидеть их последствия утром в зеркале.

Проснулась я далеко не в радужном настроении. Вроде бы все хорошо, поговорили, но остался какой-то осадочек от разговора. И хотя появилась некая надежда на скорую встречу, в то же время присутствовало чувство вины. Да и вообще...

И снова был день, полный забот. Селянки, отмывающие дом, точнее Замок. Интересно, когда я уже привыкну величать его по-новому? Разбор корреспонденции — вчерашней и сегодняшней. Письмо от графа Илизара, сообщающего, что он с радостью навестит меня и познакомит со своей супругой, пользуясь моим давнишним приглашением, распространяющимся и на нее. Поиск картинок в журнале для обустройства комнат и коридоров. Причем меблировка комнаты для Алексии и башни для Тимара хлопот не вызвала. Они попросили сделать все так же, как и было. Янита же выбрала абсолютно девичью принцессочную комнату в белых и розовых тонах. Назур, пролистав картинки, захотел интерьер лаконичный и сдержанный. Некую помесь классики и хай-тека. Довольно странное решение, но, как говорится, на вкус и цвет... Эйларду вздумалось обставить помещение в башне также в смешанном стиле — не то лаборатория, не то кабинет алхимика. А жилые комнаты он захотел оформить в классическом стиле. Ну а мы с Арейной, как истинные женщины, все никак не могли выбрать ничего подходящего. Единственное, что я сделала немедленно, — это перенесла с помощью Тимара все свои вещи и технику в новые покои. Расставила в ванной баночки и скляночки, попросив у Замка подходящие шкафы и комодики. Затем развесила и расставила в гардеробной комнате всю одежду и обувь. Опять-таки «заказав» множество вешалок и полок. Это оказалось проще всего.

Вечером с помощью старосты и Ольгиры мы делили причитающиеся вознаграждение между селянами, работавшими на уборке и вскапывании. Мужчины получили по ножу. Женщины — по отрезку ткани того цвета, что им приглянулся. Я только предупредила, что после стирки ткань сядет и чтобы они учитывали это при метраже. А дальше селянки справлялись сами. Все прочие товары остались пока у меня. Их было решено отдать позже, когда народ определится,

сколько и чего они готовы отдать мне не просто как обязательное снабжение своей баронессы, а именно в обмен.

Уже перед сном я потратила некоторое время на поиск в Интернете какой-нибудь фирмы по изготовлению логотипов. Решила я для моих будущих демонов и прочих работников помимо перевязи заказать еще и нашивки. Как у наших сотрудников полиции и охранных служб. Одну — на рукав, вторую — на грудь. По крайней мере такой опознавательный знак не украдут и не смогут использовать без моего ведома. Собственно, такие нашивки можно выдать всем, кто будет на меня работать. Тем более что заказ на их изготовление фирмы принимали только большими партиями. Заодно надо сделать флаги, или, точнее, штандарты. Это мне уже Эйлард посоветовал. Сказал, что нужно повесить их над каждым входом.

И снова новый день. Вновь журналы, поиск подходящих картинок, методичный обход Замка и раскладывание их по помещениям. До своих комнат руки все не доходили, так как хотелось чего-то потрясающего, а такового пока не находилось.

Единственное, что разбавило этот день от домашних забот, — приход очередного ходока между мирами. Назур, открывший ворота, провел к Замку слегка ошалевшего гнома, желающего пройти на Землю.

— Баронесса, — прогудел низенький рыжий гном. — А это... Мне говорили, тут дом. То есть переход. Так я хотел пройти...

— Добрый день, гэрл. Да-да, пройти можно. А дом... У нас небольшой ремонт. — Я хмыкнула.

— Да-а, небольшой..

Почесав бороду, гном закинул голову и стал рассматривать башенки замка.

— Все растет, все меняется... — философски протянула я. — Так что? Вы надолго на Землю?

— Дня на два-три, как управлюсь.

— Хорошо. Подождите тут несколько минут, мне нужно отдать некоторые распоряжения. И мы организуем вам переход.

Кивнув Назуру, чтобы он развлек клиента, и позвав Арейну, я быстро прошла в ближайшую к выходу в Ферин комнату. Там — с помощью Замка, разумеется, — я немного модифицировала ее в комнату для желающих пройти на Землю. В центре появились большой деревянный стол и несколько стульев. Диван и пара кресел — у одной стены, а у другой — что-то типа ячеек, как в камере хранения. Каждой камере был присвоен номер, а внутреннее пространство позволяло положить внутрь оружие, которое всегда было у гномов, и их одежду. Рядом с диваном — ширма, отделяющая место для переодевания, большое зеркало на стене и напольная вешалка на колесиках, куда я хотела повесить одежду. В дальнем от двери углу Замок

по моей просьбе сделал небольшой сейф — в качестве временного хранилища: не при клиентах же деньги носить.

Ари я попросила быстро принести ту одежду, что мы держали для гномов, переодевая их в земные вещи: футболки, банданы, пару толстовок на молнии, широкие трикотажные брюки, которые мы укоротили под средний рост гномов, и целую упаковку резинок для волос. Кроме того — книгу учета, куда мы записывали имена проходящих и те ценные вещи, что они оставляли, а также уплаченные ими суммы. Да-да, мы все это строго регистрировали. Начинала я это еще с Тимаром вдвоем, после прихода первого гнома, а потом процедура приняла более деловой и масштабный вид.

Через пять минут я управилась, и Назур провел гнома в это помещение.

— Уважаемый, вам нужно переодеться в земную одежду, чтобы не привлекать внимания. Выбирайте себе одну из этих рубашек, — кивнула я на вещи, разложенные на столе. — И, пожалуй, брюки. Ваши очень уж испачканы, не стоит привлекать лишнего внимания. Оружие и личные вещи пока складывайте на стол. Переодеваться вон там, за ширмой.

— Как интересно... — Выбрав футболку, бандану и, после некоторых колебаний, брюки, гном протопал за ширму. Долго там копошился, а я, тихо посмеиваясь, переглядывалась с Назуром, стоящим у двери.

— Отлично! — Я оглядела преобразившегося мужичка. — Бороду нужно расплести и расчесать, а волосы, наоборот, собрать в хвост. Если нужно, я вам помогу, и возьмите резинку для волос. На голову повяжите один из этих платков.

Гном послушно все выполнил, пригладил бороду и расчесал длинные рыжие волосы. Правда, с резинкой он не справился, и мне действительно пришлось помочь. Затем, повязав ему бандану, я сообщила, что теперь он полностью готов.

— Так, гэрол. Оружие останется здесь — на Землю с ним нельзя. Возьмите только те вещи, которые никоим образом не относятся к холодному оружию, и то, что вам необходимо. Все остальное подождет вас в этом хранилище. Назур, переложит, пожалуйста, вещи гэрола в одну из ячеек и скажи нам ее номер. А ключик отдай гэролу... — Я вопросительно глянула на гнома.

— Гэрол Дарик, — важно кивнул тот.

Когда разобрались и с этим, я вписала в книгу учета дату, полученную сумму и номер ячейки, в которой Дарик оставил свои вещи. Тот только уважительно поцокивал, пока не получил ключ от своей камеры хранения.

— Баронесса, я просто восхищен вашей деловой хваткой. У вас все организовано, как в гномьем банке.

— Да что вы? Как приятно, что мы с вашими соплеменниками имеем одинаковый подход к делу, — вежливо улыбнулась я.

— Да! Я всем своим расскажу. А то некоторые боялись, что их обманут. Нам уже поведали, что нельзя брать с собой оружие и личные вещи. А тут... Я восхищен! — Он даже поклонился.

— Благодарю, гэрол Дарик. — Я важно кивнула. — Здесь никто вас не обманет, вы правы. Как видите, у меня теперь на службе демоны, и если уж они верят и доверяют...

— Да-а! Я непременно поведаю об этом своим. Это так необычно.

— Буду ждать. А сейчас пойдете. — Встав, я прошла к выходу. — Когда вернетесь, необязательно звать меня лично. Вот этот господин, — кивнула я на Назура, — начальник моей службы безопасности и охраны. Либо он, либо его подчиненные проводят вас в помещение, где остались ваши вещи. Ключ от ячейки у вас есть. Только не забудьте расписаться в книге, что все свое имущество вы забрали. Назур, проследи, пожалуйста.

А наутро следующего дня, когда я вышла в ворота на Землю, произошла новая встреча, заставившая меня разозлиться. За оградой трое юнцов с баллончиками краски портили мой забор своей наскальной живописью. Это я еще вовремя вышла — они, похоже, только начали, сделав всего один рисунок, и даже не успели меня заметить. Застыв на секунду от возмущения, я тихо вернулась обратно в дом и позвала Эйларда, Назура и капитана Летания, который как раз что-то обсуждал с демоном. И скомандовала схватить, скрутить этих вандалов и на мой страшный суд приволоочь.

Схватили, скрутили, приволокли... Удрать парнишкам не удалось: все же демон и маг — это не те люди, гм, существа, от которых так просто можно смыться.

Не обращая внимания на их вопли о произволе, о страшно могучем и влиятельном папе одного из них, я стояла и думала, что же мне с этими кадрами делать. Сдать в полицию? Можно, конечно. Но мне-то от этого какая выгода? Папа заплатит, кому надо, и через пятнадцать минут они будут на свободе. А я так и останусь со своим испорченным забором.

— А ну отпусти! — завопил в очередной раз тот парень, что был у них заводилой. — Я сейчас отцу позвоню...

— Молчать! — сказала я спокойно, но почему-то парень, глянув в мои глаза, как-то резко затих и перестал вырываться. — Думаю я, что мне с вами делать.

— Да ничего ты нам не сделаешь, — снова подал голос этот юный «Малевич».

— Не факт, не факт... — Я задумчиво его оглядела.

— Да ты...

— Я, кажется, сказала: тихо! А теперь я внимательно слушаю, что вы можете мне предложить такого, чтобы у вас не было неприятно-

стей. А они у вас будут, я гарантирую, если только вы аргументированно не предложите равноценную замену моему испорченному имуществу.

— Ой, да подумаешь... Всего-то один рисунок...

— Значит, будете его смывать. А впрочем, я сейчас гляну, что вы там наваяли.

Оставив их возмущаться дальше, я вышла и стала рассматривать творчество последователей пещерных людей. Ну... Неплохо оказалось. У них явный талант. На кирпичной кладке красовалось изображение бегущего матерого волка — черного с подпалинами, вытянутого в струну и несущегося к какой-то ведомой только ему цели. Рисунок, правда, был не завершен, так как я прервала художников на самом интересном месте, но выглядел определенно эффектно. Не просто стилизованно или абы как, а по-настоящему красиво. Волк, в тех частях, что они успели закончить, был прорисован очень тщательно и аккуратно. Ну ладно...

Вернувшись, я подозвала этого шумного парнишку:

— А ну-ка подойди, глянь сюда. — Вынув из сумки цветную ксерокопию своего герба, одну из тех, что сейчас собиралась отвезти в фирму по производству логотипов и нашивок, я показала ее ему.

— Ну? И че?

— Не че, а что. Повторить сможете?

— Ну сможем, и че?

— Тогда предлагаю решить вопрос мирным путем. Вы втроем сейчас очень аккуратно и кропотливо нарисуете изображение вот этого герба на стене дома, над крыльцом.

— И че тогда? — Парень уже забыл про свое возмущение и, забрав у меня рисунок, разглядывал его.

— И тогда я закрою глаза на ваше хулиганство, и никаких претензий.

— А если не понравится? — Он нахмурился, но на меня не смотрел, продолжая разглядывать герб.

— А вот это уже не моя забота. Нарисуйте так, чтобы понравилось. Более того, если выполните все хорошо и правильно, я даже оплачу вам стоимость красок. И сделаете еще три таких же рисунка на остальных стенах дома.

— Большая, что ли? — Парень наконец взглянул на меня. — Или повернутая на гербах и ролевых играх? Вон как охрану вырядила — в плащи и почти средневековые наряды.

— Считай, что повернутая, если тебе от этого легче. И не дерзи. Так что?

— Дрон, Макс, че скажете? — Парнишка повернулся к своим друзьям и показал картинку.

— Нормуль, прикольная картинка, — кивнул конопатый рыжий парень.

— Макс?

— Сделаем. — Второй пацан с русыми волосами стряхнул руку Эйларда, который держал его, и подошел к нам. — Но на четыре рисунка краски не хватит. Только на один.

— Тебя как зовут? — взглянула я на заводилу, продолжавшего держать ксерокопию.

— Серега.

— Значит так, Серега. Я сейчас уеду по делам. К моему приезду, я так думаю, вы успеете один герб нарисовать. Я оценю и, если мне понравится, один из вас съездит и купит еще краски, пока оставшиеся доведут рисунок до ювелирной точности. Ясно?

— Да ясно, ясно!

Мальчишки уже забыли о том, что надо возмущаться и с интересом стали обсуждать цвета герба.

— Ау, юноши, — с усмешкой привлекла я к себе внимание. — Что нужно-то? Стремянка или леса?

— А? — Рыжий Дрон непонимающе глянул на меня. Перевел взгляд на стену над крыльцом. — Леса бы лучше.

— Будут. Пока обойдите вокруг и посмотрите на оставшиеся три стены, чтобы понимать фронт работ.

Отослав их под присмотром Назура и капитана, я приложила ладошки к стене Замка, нарисовав в мозгу картинку строительных лесов, которые обычно используют при малярных работах. Через пару минут они проявились, а от Замка я получила крайне заинтересованную эмоцию. Объяснив, что сейчас произойдет, я заодно намекнула, что неплохо было бы как-то повлиять на восприятие мальчишек, чтобы те не удивлялись и не пугались. Ни самому Замку, ни мне, такой властной, и ни уж тем более крыльям Назура. Хотя они в сложном виде и напоминали длинный черный кожаный плащ (тут, как мне кажется, еще некая иллюзия на них накладывалась), но тем не менее — странно же в таком плаще летом ходить. Да и капитан Летаний одет необычно — в форму королевских солдат и с мечом. Пусть для мальчишек-художников все будет так же, как для соседей, — само собой разумеющимся.

Отдав указания, я все же выехала туда, куда и собиралась, до того как столкнулась с юными дарованиями. Заказала я в той компании, производящей логотипы и сувенирную продукцию для фирм, все, что планировала, и даже сверх того. Менеджер уговорила меня на металлическую печать для сургуча с гербом и бумагу с логотипом. Цену мне указали вполне разумную, так что я махнула рукой и на уговоры поддалась. Когда еще придет ювелир, которого вызвал Назур, а печать нужна уже сейчас. Такая вот странная мода в Ферине — запечатывать конверты восковыми или сургучными печатями. Так что, не мудрствуя, заказала я две этих печати, для себя и Арейны, сразу же оплатив и энное количество сургучных стержней.

А когда приехала, то с удовольствием увидела, что герб на одной стене мальчишки уже дорисовали. Причем хорошо. У них, безусловно, талант, даже жаль, что они его так бездарно растрачивают на порчу стен и заборов. Изображение герба было не слишком большим, чуть меньше квадратного метра, а яркие насыщенные цвета радовали глаз.

Отпустив Дрона закупать для граффити необходимое количество аэрозольных красок, оставшихся двоих ребят я отправила под присмотром Эйларда дорисовывать волка на заборе. Коли уж испортили внешний вид, так пусть доделывают. И после перерыва на обед художники до вечера перемещались вокруг Замка, повторяя рисунок на стенах.

— Ну что? Довольна? — спросил меня уже вечером Серега, когда они закончили.

— Да, вполне. Уговор в силе, от меня никаких претензий по поводу забора. Всю оставшуюся краску забирайте себе. — Я с довольным видом осматривала стены.

— Макс, слышал? Собирай, — тут же окликнул он приятеля.

Надо сказать, что краски осталось много. Дрон явно решил воспользоваться возможностью и, схитрив, купил ее ощутимо больше, чем нужно. Впрочем, я не возражала — потрудились они хорошо, так что пусть вся эта краска идет им в оплату.

— Серега, а вам не жалко просто так талант профукивать? Вы ведь отлично рисуете. Почему не учитесь и не берете заказы? Могли бы подрабатывать.

— Да ну, кому это нужно! — Он фыркнул. — Это ты с приветом, а остальные не позволят стены портить.

— Ясно. Оставь-ка ты мне номер своего телефона на всякий случай. Мало ли, может, я еще захочу что-нибудь украсить. Я тогда вас позову и даже оплачу работу. Это сегодня вы свой косяк отработывали, ну и краску я вам всю отдаю, как договаривались.

Расстались мы весьма довольные друг другом. Мальчишки-художники от души нарисовались и натренировались, я получила гербы на стенах Замка и, соответственно, могла уже не вешать штандарты. По эмоциям Замка я поняла, что ему тоже понравились рисунки. А Эйлард сказал, что, если я хочу и Замок не против, то он может сделать так, что эти рисунки станут неподвластны непогоде и дождям. Замок одобрил, я тем более. Так что наш маг что-то намагичил, и краски стали еще ярче.

А наутро следующего дня прибыли граф Илизар с супругой. Его жена оказалась миловидной стройной женщиной с идеальными манерами. Черт... Вот у кого бы поучиться... Я по сравнению с ней чувствовала себя неотесанной деревенщиной. Мы разместили их в двухкомнатных покоях на втором этаже, извинившись за незавершенность обстановки в Замке в целом. Хотя...

Граф остолбенел, увидев то, во что превратились мой прежний скромный домик и двор. Так что пришлось провести для него экскурсию по всему Замку. Правда, о лиловом мире и Мариэле мы решились пока умолчать, поэтому к тем выходам их не довели, отвлекая на другие мелочи. Все же граф — приближенный короля Албрита, так что лучше пока не светить наши изменения. А демоны... Ну мало ли... Занесло вот их, а я к рукам прибрала. Не говоря всей правды, я только в общих чертах рассказала, что спасла Назура от ран и выходила. И с тех пор он с сестрой живет тут и работает на меня. Вроде и не соврала, но и не всю правду сообщила.

Два дня мы, как могли, развлекали гостей. Леди Ниневия была очарована замком и с огромным удовольствием гуляла по городу на Земле. Ну и шопинг, безусловно. Какая же женщина удержится? Граф Илизар выделил на траты супруги весьма внушительную сумму в золотых монетах, которые я оставила себе, а за ее покупки расплачивалась рублями.

Почти все время у меня уходило на гостей, так что о том, что вернулся гном Дарик, я узнала уже от Назура. Как мы и условились, он сам его провел, проследил, проводил. Только передал мне низкий поклон и благодарность от гнома и уверения в искренних восхищениях.

Я же обсудила свои потребности в учителях и наставниках с графской семьей. Леди Ниневия, подумав, сказала, что беретса порекомендовать меня нескольким дамам, которые могут обучить меня всем манерам и знаниям, положенным аристократке. Вопрос только в том, кого именно я выберу и кто из них готов будет переехать сюда для проживания на время учебы. Договорились, что, как только она обсудит этот вопрос с кандидатками, вызовет меня к себе и мы на месте, познакомившись, все решим.

Примерно так же обстояло дело и с наставником по законодательству и налогообложению Ферина. Его мне пообещал предоставить граф Илизар. Сказал, что у него есть хороший знакомый, который ранее работал профессором в столичной Академии. Ныне профессор Владир на пенсии, так как справляться со студиями в большом количестве ему уже не позволяет состояние здоровья, но частные уроки по-прежнему дает.

Прогостив у нас два дня, граф с супругой отбыли обратно в столицу. Леди Ниневия была в восторге от этой поездки и перед отъездом сказала, что расскажет всем дамам высшего света о том, как, оказывается, интересно на Земле. И посоветовала приготовить несколько гостевых покоев для аристократов и комнаты для их охранников и служанок, так как, скорее всего, столичные дамочки ринутся за новыми впечатлениями, и им нужно будет где-то ночевать. А потом уточнила, достаточно ли будет двести золотых в качестве оплаты за проживание, переход и сопровождение по территории Земли? Или лучше триста? А увидев, что я растерялась, покровительственно добавила, что не бес-

платно же их всех принимать. Иначе не оценят. Чем больше денег я с них возьму, тем сильнее они будут кичиться перед прочими этой поездкой. Ведь все знают, что я здесь не просто так живу, а по воле короля приглядываю за переходом и налоги плачу с тех денег, что получаю от проходящих. Так что нечего стесняться.

Если честно, я сначала впала в шок, представив это паломничество... Это же проходной двор получится, а не частный замок. Даже хуже — отель. А потом поразмыслила и успокоилась. Во-первых, у меня и так уже не обычный дом, рассчитанный на проживание одного человека или семьи. А во-вторых, деньги-то нужны... И если графа я принимала на правах гостя, то все прочие должны будут как-то оплачивать свое пребывание и сопровождение. Иначе я по миру пойду — кормить такую прорву гостей. Да и чем-то же мне нужно платить демонам и тому персоналу, что еще предстоит набрать. И встал вопрос: где взять достаточно рублей, чтобы обменивать феринские золотые, позволяя этим аристократкам приобретать земные товары? Вопрос века: что бы такое ненужное продать, чтобы другое ненужное потом купить?

ГЛАВА 3

Утром следующего дня я встала совершенно разбитая. Как-то умоталась за последнее время. Сначала вся эта суета с перепланировкой, селянами, организацией быта, затем гости, которых пришлось развлекать и сопровождать именно мне. И хотя шопинг и прогулки по Земле — дело вроде и несложное, но крайне выматывающее. Да еще постоянная необходимость следить за своими манерами и речью. Все же граф и графиня... Одно дело — с селянами или со своими домочадцами общаться, а совсем другое — пытаться соответствовать, в меру своих скромных сил, навязанному мне титулу и статусу. Как-то это тяжело. И вот сегодня утром я чувствовала, что все — сдулась и мне срочно нужен хотя бы один день растительного образа жизни. Спать, есть, лежать, читать что-то легкое и ненагружающее мозг или слушать музыку, загорать и плавать в море. И вообще, хотя бы на несколько часов почувствовать себя амебой или инфузорией-туфелькой, не обремененной ни мозгами, ни проблемами.

Вяло выпив кофе с кексами, которые с утра успела испечь Алексия, я уронила голову на стол и замерла.

— Вики? — с беспокойством окликнула меня Арейна.

— Все нормально, Ари. — Подняв голову, я подперла ее кулачком. — Устала я что-то. Совсем сил нет.

— Так отдохните. Давайте вы сегодня выходной себе устройте? Хотите на море сходить? Я Назура позову, он вас покараулит. — Она переглянулась с Лекси.

— На море хочу. Назура не хочу, — вяло кивнула я. — Вообще никого не хочу. Мне бы побыть в одиночестве какое-то время...

Назур конечно же был против того, чтобы отпустить меня одну. Но я уговорила его. Лекси собрала мне корзинку с вкусняшками и водой. Я захватила на всякий случай электрошокер и сирену, чтобы, если что, позвать на подмогу, ну и все, что полагается брать с собой на пляж — полотенце, солнцезащитный крем, зонтик от солнца, мини-проигрыватель с наушниками, какую-то книжку и всякие мелочи. Пляж у нас совсем рядом и хорошо проглядывается от ворот, поэтому Назур сказал, что будет регулярно поглядывать, проверяя меня, но сам подходить не будет. И мой выходной начался.

Следующую пару часов я досыпала под зонтиком в теничке, плавала. Потом немного позагорала. Снова плавала, и морская вода смывала мой упадок сил. Когда на солнце стало совсем жарко, я перетащила свои вещи под тень от сосен у самой кромки песка. Еще повалялась, читая, потом поела. А когда уже бока мои стали болеть от лежания, я, вставив в уши наушники, включила музыку и переместилась на поваленное дерево, которое Назур использовал как скамью, когда приглядывал за нами. В общем, день шел так, как я и мечтала, — в абсолютно тупом и примитивном ничегонеделании.

И вот, когда я расслабленно слушала очередную музыкальную композицию, мне сзади на плечо легла чья-то рука. И в принципе ничего бы в этом страшного не было бы, если бы не одно «но». Мне с моего места был виден Замок и его ворота, и я буквально несколько минут назад помахала рукой Назуру и Тимару, которые выглянули, чтобы проверить — все ли со мной в порядке. А значит...

Вскрикнув от неожиданности, я дернулась и начала резко поворачиваться, чтобы взглянуть, кто же это меня тут трогает... Но, не удержав равновесия из-за дерганных рваных движений, грохнулась с бревна спиной вниз.

— Да твою ж маму! — выдала я и, прищурившись, попыталась рассмотреть, кому принадлежат силуэты напугавших меня индивидуумов.

Встать я даже не пыталась. Лежала на спине, а ноги торчали вверх, так и оставшись на бревне. Под спиной мягко пружинили трава и хвоя, но, учитывая, что я была в купальнике и парео, обмотанном вокруг бедер в виде юбки, пытаться встать самостоятельно означало ободрать спину и ноги о сучки и иголки.

А напротив возвышались два мужских силуэта. Один стоял практически надо мной и с интересом оглядывал поверженную меня, а второй, за его спиной, держал на поводу двух лошадей. Оба блондины с длинными волосами, заплетенными в косы. Более точно я разглядеть не могла, так как они стояли против солнца. Тот, который наклонился надо мной, открыл рот и что-то произнес, а я только сейчас поняла, что в ушах у меня по-прежнему наушники.

- Ась? — выдернула я их за шнурки.
- Тебе помочь подняться? — со смешком повторил мужчина.
- Разумеется. — И я протянула ему руки.

Он наклонился, подхватил меня за предплечья обеих рук и аккуратно вздернул. Бояться я пока не начала — вроде мужчины неагрессивно настроены. Да и одеты хорошо — белые рубашки (а я уже знала, что белые позволяет себе только знать), брюки и жилеты из хорошей ткани. У обоих — мечи в ножнах с драгоценными камнями. На пальцах — кольца, по сережке в левом ухе. У того, что меня поднял, — с зеленым камнем, у второго — поменьше и с камушком дымчато-серым. Лошади тоже хорошие. Я не специалист, но разницу между этими коняшками и теми, которых мне приходилось одалживать у королевских солдат, все же видела.

— Так что? Хозяйка сейчас дома? — продолжал спрашивать меня этот тип, как только я обрела равновесие и подпернула повыше парео, чтобы прикрыться.

— Дома. А вы кто и с какой целью к ней?

— А тебе-то какое дело? — Он хмыкнул.

— Да собственно, никакого, — пожалала я плечами. — Сами будете о себе докладывать?

— Мм... — Он помедлил. — Ладно. Граф Мавэ и баронет Дигон. — Он кивнул на своего напарника. — Представители светлейшего князя Кирина. Его светлость прибывает с визитом, мы отправились вперед, чтобы предупредить о его приезде.

— Понятно. Хорошо, пойдете. Только лошадок ваших вовнутрь провести не выйдет. Сожалею, но в Замок верховых животных не заводят — там для этого ничего не приспособлено.

Не обращая больше на них внимания, я стала собирать свои вещи в большую пляжную сумку.

— Что-то ты уж больно бойкая для служанки, — не выдержал баронет, как его... Дигон вроде. — И покажи глаза, что это ты их подозрительно прячешь?

Я не стала отвечать, только сняла солнечные очки и надела их поверх волос. Вопросительно взглянула на него — удовлетворен ли?

— Что-то ваша госпожа совершенно разбаловала прислугу, — снова заговорил баронет. — Ты вообще-то с аристократами разговариваешь! — И он шагнул ко мне.

И вот тут я сдрейфила. Кто их знает, а ну как у них принято служанок пощечинами или тычками награждать? Или еще хуже... Помню я, как Алексия у дворце мучилась. А я и не одета даже. И я судорожно нажала на кнопку портативной сирены. О-о-о...

Сама же подпрыгнула от этого рева, и аж в ушах зазвенело. Лошади шарахнулись и встали на дыбы, едва не повалив языкастого баронета. А тот судорожно пытался удержать ополоумевших от неожидан-

ности животных. Эх, простите, лошадки! Я не специально... Граф тоже шарахнулся от меня и тут же вцепился в меч.

А из ворот Замка уже бежал ко мне Назур с мечом и следом за ним Эйлард. Не успела я опомниться, как демон и маг уже оказались рядом, а я была рывком за руку отправлена за их спины. Назур стоял настороже, с обнаженным мечом, а Эйлард, приподняв руки, словно собирался что-то стряхнуть с пальцев.

— Кто такие?

Это маг — визитерам, а через плечо — вопрос ко мне:

— Вика, ты в порядке?

— Это граф и баронет от князя. Выехали вперед, чтобы предупредить о его визите, — протараторила я, высунув нос из-под его руки и глядя на наших гостей. — Хотят поговорить с хозяйкой дома.

— Вот как? Граф, баронет... — Эйлард кивнул, но руки опускать не спешил. — А почему подмогу звала? Они тебе что-нибудь сделали?

— Пока нет. Напугали только.

— Прошу прощения! — вмешался граф Мавэ, приходя в себя. — С кем имею честь?

— Виконт Хельден.

— Назур дер Кахтелир.

— Очень приятно, господа. — Граф вежливо кивнул. — Приношу свои извинения, произошло небольшое недоразумение. Баронет Дигон несколько напугал девушку своей порывистостью, и она предприняла некие действия... Но, я вас уверяю, мы пришли с миром. Светлейший князь Кирин едет с визитом, дабы познакомиться с новой владелицей перехода между мирами, наладить дружеские связи и сделать вашей госпоже одно предложение. Мы отправлены вперед, чтобы предупредить о его визите и позаботиться о соответствующем приеме.

— Мгм... — Эйлард опустил руки и вопросительно взглянул на меня через плечо. — Вика?

— А я уже сказала этим господам, чтобы они шли в дом, только лошадей оставили снаружи, — прикинулась я шлангом и, водрузив солнечные очки обратно, спрятала глаза. — Пока они попьют чаю с дороги, баронесса к ним и спустится.

— Баронесса? — тут же отреагировал граф. — Так, значит, все же хозяйка, а не хозяйин...

И они с баронетом довольно переглянулись.

— А позволите узнать, — снова заговорил Эйлард, — что за предложение?

— Эмм, боюсь, мы не вправе обсуждать этот вопрос.

— Виконт, а как зовут мужа баронессы? — встрял баронет.

— Она пока незамужем.

Маг нахмурился, а эти двое снова переглянулись с довольными улыбками.

— Но у нее есть жених, — снова вылезла я из-за спины мага.

Улыбки блондинов померкли.

— Вы приглашайте гостей в дом. — Я легонечко подергала Эйларда за рукав. — А то неудобно. А баронесса скоро к ним подойдет.

Тут я еле удержала смехок.

Граф, заметив мою мимику, удивленно приподнял брови и, похоже, подумал о том же, о чем и баронет. Что служанка — девка даже вредная и языкастая... Представляю их лица, когда они узнают, что я и есть эта самая хозяйка дома.

Лошадей, невзирая на недовольство гостей, оставили за забором. И отправили к ним Тимара, чтобы он накормил и напоил их. Как-то так получилось, что он единственный, кто, кроме Назура, мог с ними разобраться.

Войдя в Замок, я сразу же побежала к себе, а графа и баронета провели в гостиную, чтобы напоить с дороги чаем.

У себя в комнатах я первым делом начала приводить себя в порядок после пляжа. М-да... Все у меня экстравагантно получается... Волосы-то отмыть не проблема. А вот что делать с порозовевшей после солнечных ванн кожей? Я же вообще-то загорать ходила. Но спасибо живой воде... Волосы я, тщательно промыв от морской соли, высушила феном и оставила распущенными, не став убирать в прическу. Да и оделась по-земному — в яркое шелковое платье и босоножки на каблуке.

Наши гости ожидали меня в гостиной, куда я и вошла. А Эйлард развлекал их беседой.

— Ну что, господа. Давайте еще раз познакомимся, — улыбнулась я, когда они вскочили, увидев меня.

— Прости... те?.. — ошарашенно выдал граф.

— Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка этого Замка, — ехидно улыбаясь, представил меня маг.

— Граф, баронет... — Я вежливо кивнула. — Я внимательно слушаю, что именно вы должны мне передать от вашего князя.

— Эмм...

Граф уже почти взял себя в руки и поклонился, а вот баронет как-то все никак не мог выйти из прострации.

Небось думал о том, что было бы, если бы он сделал то, что намеревался сделать, когда шагнул ко мне и напугал.

— Присаживайтесь. — Пройдя к свободному креслу напротив них, я села.

— Прошу прощения, леди! — Граф Мавэ тоже опустился в кресло и попытался извиниться. — Нас ввел в заблуждение ваш внешний вид. Мы, право, не ожидали...

— Ничего страшного. Я поняла, отчего вы так отреагировали, — отмахнулась я. — Но я не из вашего мира и веду себя свободнее, нежели привыкли ваши дамы. Так все же, что насчет князя?

● Под небом
четырёх миров ●

- Вы кто?
 - Я — добрая фея!
 - А почему с топором?
 - Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях!
- Анекдот*

ГЛАВА 1

— Эрилив! — Я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. — А как ты смотришь на то, чтобы проведать мою «богом забытую халупу в деревне»?

Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала, решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Еще бы мне не быть столь решительно настроенной. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.

Звучало это примерно так:

— Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! — Почти так начинался каждый разговор.

— Есть, мамо, есть. — И я скорбно вздыхала.

— Тогда почему ты все еще не здесь? — вопрошала она.

— Улажу последние дела и приеду, — лепетала я.

— А когда? — не сдавалась мама.

— А скоро, — обещала я.

— А поточнее?

— Совсем скоро.

— Ждем тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременнo привози с собой своего друга, того чудного мальчишка с непроизносимым именем.

— Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного и точно такого же друга.

— Проклянц! — начинала мама свою обычную Песнь Песней.

— Да за что?! — включалась я в игру.

— Жениха! Жениха когда привезешь?!

— А вот как обзаведусь этим редким видом, занесенным в Красную книгу, так сразу и привезу.

— О господи, — сокрушалась мама. — Ну за что нам с папой такое наказание? Ростили тебя, ростили... Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили... А толку? Выросла красивая, умная, целеустремленная... А толку никакого!

Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей — ну-ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя «старой» исключительно в воспитательных разговорах, — я с утра встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать «старикам» стакан воды.

Ну, это я запросто. И мамуле, и папуле я стаканы воды привезу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддей уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих «стариков», глядишь, меньше давить на жалость будут.

— Эрилив, ау? — снова позвала я своего телохранителя.

— Так ты же говорила, что ты из города? — осторожно уточнил он.

— А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Так как — хочешь посмотреть на халупу?

— Не знаю, что это такое, но хочу, — улыбнулся лирелл.

— Вот и славно, собирайся. И — да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить — в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выцарапывать буду?

— А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

— Магией и кулаками будешь охранять... Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

— Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, — рассмеялся Эрилив. — А то он такого цвета... На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

— Да это ерунда. Я оденусь как гламурное блондинкó, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

— Леди, а гламурное блондинкó, это как? — тоненько уточнила Тамия, сидящая вместе с нами в комнате.

— О-о-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Побольше стрази-ков и злата-серебра, каблук повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное — выражение лица! Иначе не поверят.

— И какое же должно быть выражение лица? — тут же заинтересовался Эрилив.

— Глазки наивные и не обремененные интеллектом, ресницы — веером, губки — «рыбкой», и делать вид, что я самая красивая.

— А как это, губки — «рыбкой»? — озадаченно переспросила Тамия.

— Да! Как это? — повторил за ней лирелл.

— А вот так. — Я изобразила «силиконовые» губы, надув их. — Только надо еще накрасить яркой помадой.

— Ой! — Тамия звонко рассмеялась.

— Да-а. — Эрилив поддержал ее своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы «рыбкой» стало трудно. — Вики, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждет нас дома? А то еще отвалятся губы по дороге?

— Ну, не знаю... — Я подмигнула им. — Могу еще купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же одновременно думать о таких сложных вещах, как удержание губок и постижение последних коллекций моды. А еще я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

— Нет! Щебетать не надо, — пошел на попятный Эрилив. — Я согласен на губы и журнал.

Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик — по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, — и я. А-ля блондинко гламурное: узкие голубые драные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными рукавами, открывающими запястья, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руках. Ах да, в другой руке — поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами — одну на двоих — нес Эрилив.

Сказать, что Марс произвел фурор, — не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался «страшным собаком», а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек-«соплеменниц», из той же породы гламурных блондинок, горя глазами, задавали вопрос: «Где?! Где можно так покрасить собачек?» Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезенной из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя «соплеменница» наклонялась к песику, выгодно выпячивая то, что считала особо выдающейся частью своего тела. Тут уж по-разному: кто гордился филеом в микрошортах или юбочке, кто — содержимым декольте. Но практически все не забывали про губки «рыбкой». А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это дебильное выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла расслабить лицо. Вот уж не предполагала, что «держать губы» — это так тяжело. Невольно зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только когда я приняла свое нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спрятал лицо в ладонях.

— А кто сказал, что быть девушкой легко? — философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вокзале такси, благополучно высадились у хрущевки родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

— Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

— Да? — Он оглядел пятиэтажку. — Я думал, все хуже. А так в целом ничего, нормальный дом.

— Ну, тогда задерживай дыхание и не дыши, пока не дойдем до второго этажа, — предупредила я его и нырнула в подъезд.

— Боги! — выдохнул лирелл на лестнице. — Почему так пахнет-то?

— А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, — фыркнула я, стараюсь не рассмеяться.

— А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву — это про тебя?

— Ага. Мое имя увековечено в веках.

— Почему в веках? — Эрилив стоически пытался не дышать.

— Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего монументального строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой еще не оделись. Клацнул замок, мама выпорхнула с радостным лицом и остолбенела.

Первым в поле ее зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по маминому лицу, что я пожалела, что у меня с собой нет видеокамеры. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того — стоит рядом с ее квартирой, а она — в обычном сарафане... И — о ужас! — он на нее смотрит, улыбается и даже моргает. Нервно поправив лямку сарафана, мама перевела взгляд, так и не сумев выдать из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мамуля икнула, моргнула и протерла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся во всю свою пасть. Мама издала сдавленный звук, прошла взглядом по собачьей шерстке до хвоста и обратно и снова подняла глаза на Эрилива.

— Леди, — хрипло произнес он и улыбнулся еще обаятельнее.

Мама начала багроветь, и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался кондратий и не обнял мамулю.

— Мама, привет. — Я выступила вперед. — Я привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

— Э-э-э... — выдала мама.

— Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пес.

Марсик убедительно, а главное, громко, гавкнул, и мама вздрогнула.

— Эрилив, знакомься: моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать ее. Сделай лицо попроще, — посмеиваясь, обратилась я к телохранителю. — Mam, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

— Леди, приятно познакомиться! — Лирелл взял безвольно повисшую мамину руку и легонько ее поцеловал. — Вики о вас много рассказывала, и я весьма польщен нашим знакомством.

Ой! Кажется, мама превращается в соляной столб, как жена Лота. Пора вызывать тяжелую артиллерию в папином лице, и я, просунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

— Виктория! Ну ты... Предупреждать же нужно, — выдавила она наконец и освободила нам дорогу.

— Пап, привет. — Я обняла отца, вышедшего в коридор. — Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда — Эрилив. Эрилив, это мой папа — Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила:

— Па, а это мой щенок — Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

— Вик... — Папа задумчиво оглядел песика и поправил очки в тонкой оправе. — А почему он такого цвета? Ты вроде никогда не увлекалась розовой гаммой.

— Да! — вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. — Я вот тоже в шоке!

— Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получилось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

— Ой! — переполошилась мама. — Что же это я? Эрилив, проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

— Лиловый!!! — произнесли мы хором с папой.

— Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрет туфли — получит по шее.

— Понял, Марс? — Я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. — С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусенького.

Усадив гостя в гостиной, мама утащила меня в кухню.

— Ну? — Она уперла руки в боки.

— Я же сказала: Эрилив коллега Эйларда. Мне — друг! — многозначительно подчеркнула я интонацией последнее слово.

— Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своем возрасте! — Она всплеснула руками.

— Ма-а-ам! — Я прыснула от смеха. — Не обижай мою мать.

— Твою маму!!! — эмоционально повторила мамуля. — Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого... этого... — с придыханием произнесла она, — я от тебя откажусь. И, кстати, — она недоуменно оглядела меня, — а ты чего так вырядилась-то?

— Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

— Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идет. Ну, может, ты и не совсем безнадежна, раз ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошилась. А то как-то несолидно в моем возрасте ругаться, поминая твою мать. Еще кожа испортится...

— А я тебе чудо-воду привезла. И папе... Заговоренная. Живая и мертвая. Вот примешь с ними ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, — начала я подлизываться. — Я сама ею пользуюсь.

— То-то, я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет восемнадцать, не больше. — Мама кокетливо поправила волосы. — Эх, и я еще молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой — пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

— Я ж говорю — заговоренная. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мертвая, так что ее чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовые живой добавить, из большой бутылки. И еще полчаса полежать. Ну, и папа... Здоровенькие станете и омолодитесь.

— Подлиза! — Мама обняла меня. — И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, что я даже поздороваться забыла.

— Это они могут. — Я рассмеялась. — Ладно, давай за стол. А то мы рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

— Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем нежирный.

Марс был негордый, вниманием избалованный еще в Замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом. Как же в гостях брюшко не набить?

А мама, не делая пауз, обращалась уже к Рилу:

— Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня очень удались, давайте я вам еще салатика подложу. И вот мясо, мясо еще не забудьте.

Мой телохранитель сдержанно улыбался, вежливо кивал и пытался осилить хотя бы половину того, что мама в душевном порыве наложила ему в тарелку.

— Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? — завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

— Мама! — взвыла я.

— А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела!

— Рил, не соглашайся, — шепотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. — А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

— А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, — хитро подмигнул мне блондин. — Особенно в младенческом возрасте.

— Вот видишь, Вика? Иди, иди... Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив. — И мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Все... Для общества они теперь надолго потеряны.

— Пап, пойдём? Марс, и ты...

— Куда?! — оторвалась от фотографий мама. — Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой мягонький. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

— Вик, что за мальчик? — Папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

— Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как, и он работает вместе с Эйлардом... на меня, — добавила я, понизив голос.

— Мама тебя так просто в покое теперь не оставит.

— Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть. — Я улыбнулась папе через плечо.

— Невеста? Странно...

— Что странно?

— Да он на тебя так смотрит... Я думал, что он за тобой ухаживает.

— Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то...

— Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда совсем другая. Да и повадками.

— Повадками? — Я рассмеялась. — Пап, ну я же не зверюшка.

— Вик, ну ты же поняла, о чем я. — Папа улыбнулся. — Не пойму, что не так, но ты другая стала. Хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

— Ну... — Я выключила воду и стала вытирать руки. — Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать эту квартиру и купить другую — в том городе, где я сейчас обитаю, например?

— Ну отчего же не думали? Обсуждали. Как раз когда ты школу окончила, так как не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

— Ну а если бы я обзавелась просторным жильем и забрала вас к себе?

— Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдем. Мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, еще скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживет. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же ее знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своем доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дача у нас. Она ж там над каждой грядкой, как коршун, кружит. Оставить все это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

— Это да... Мама, она такая. А если внуки когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

— А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоём городе мы не хотим, а приживалами — тем более. Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает. И мама, и я сейчас неплохо получаем — нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

— Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговоренной, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у нее ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это очень важно! — И я дала папе инструкцию по использованию живой и мертвой воды. — И никому не говорите о ней. Мне ее по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья очень хорошо, ну, и для кожи, волос.

— Спасибо. — Он хмыкнул. — Не верю я во всю эту мистику, но, судя по твоей внешности, вода и впрямь заговоренная.

— А вот зря не веришь! Если бы ты видел своими глазами всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе... Место там аномальное, и чудеса каждый день.

— Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хо-

тим жить в покое, а не в окружении чертовщины. — Папа подмигнул мне.

— И что, даже не хотите послушать? — огорчилась я.

— Нет, Вик. Я ученый в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

— Ну, па-а-ап... А маме рассказать?

— Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом изведется. Ты что, забыла, какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

— А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых рассказать. И про другие миры, — закинула я удочку.

— Вот ЭТОГО точно не вздумай маме рассказывать.

— Да ну вас! — Я насупилась. — А вот если, например, Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, медведи фиолетовые, а море лиловое?

— Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю: не вздумай это кому-то рассказать. — Папа рассмеялся. — Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

— М-да... — Я побарабанила пальцами по столу. — А если я фея?

— А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

— Ну, па, я же серьезно! У меня способности проснулись.

— Маме не говори! — Папа перестал улыбаться. — Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадутся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

— Но почему? — Я даже растерялась. Я-то думала, они удивятся, обрадуются.

— Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя, Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности и можешь посещать другие миры... Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

— Не понимаю... — взгрустнула я.

— Вик, на Земле все, кто владеет экстрасенсорными способностями, рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это только шарлатаны никому не нужны. Лизавета в свое время не оказалась на службе Родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами, с железным колпаком на голове только благодаря мужу, который любил ее без памяти. А тогда ведь время какое было, сама понимаешь.

— Э-э-э...

— А ты как думала? — Папа был предельно серьезен. — Так что умоляю, ни слова, ни звука...

А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы я не хочу...

ГЛАВА 2

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблучки и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причем непонятно, кто их больше впечатлил — Эрилив или Марс. Подозреваю, что все же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, за границу лыжи навострила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминых выкрутасов. А начиналось все так безобидно...

— Эрилив, вы хотите минералки? — Мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови в ответ на сей странный поступок — зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь выветрится.

— С удовольствием, Анастасия Витальевна, — вежливо отозвался сидящий в одиночестве на диване лирелл.

— Давайте я за вами поухаживаю. — Мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом...

— Ой! Я такая неловкая! — воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. — Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, — причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

— Мама!

— Ну что — мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая! Весь диван промок...

— Ну, мама! — пыхтя как злобный ежик, я помчалась в ванную за полотенцами.

— Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придется, — щebetала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади, и при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. — У нас есть раскладушка, мы вам на ней поспелим. А хотите, я ее в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь на-

верняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодежь... Такие полуночники — вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

— Мама! Раскладушка сломана.

— Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, — невозмутимо продолжала она.

— Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями. — Я нахмурилась.

— Неблагодарная, — усмехнулась она. — Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

— Раскладушку не на-до, — по слогам произнесла я. — Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

— Вот еще! Сгорит фен, это ж сколько дуть нужно!

— Ничего страшного, я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи! — Я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увел ее.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

— Рил, — шепотом позвала я его, — ты же маг, суши давай.

— Думаешь? — Он хитро улыбнулся. — Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

— О-о-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати... Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

— Злая она, Марс, — шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. — Не любит она нас, в спальню не зовет.

— Чего это не зову? — поддержала я игру. — Вот я Марсика очень люблю и в спальню зову. Марс, пойдешь со мной?

— Тяв, — согласился щенок.

— Ну вот, а бедного, несчастного, всеми покинутого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире... Да еще и в одиночестве, — запричитал Эрилив.

— Не бойся, маленький, — прыснула я от смеха. — Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придет Бабайка и захочет укусить за пятку, ты зови.

— Бабайка — это кто?

— Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю... Врут, наверно.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нем простыню.

— Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром диване спать уложила.

Сходив в ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу теплый воздух очень понравился, и он, подставляя то один, то другой бок, крутился передо мной.

— Хорошая штука, — кивнул на электроприбор Эрилив. — Ты тоже ею волосы сушишь?

— Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго — неудобство длинных волос.

— Это да. — Он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.

— А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?

— Каштановый, вот как эта прядь. — Я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. — А покрасила... Мм, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирейи. Не помню уже точно. Накануне, короче.

— А зачем?

— Просто так, для разнообразия. — Я улыбнулась. — Вообще, пора бы уже освежить цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.

— Не представляю тебя темноволосой. — Он задумчиво улыбнулся. — Привык тебя видеть такой.

— А все в Замке наоборот, только-только привыкли к светлым волосам, а сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона. — Я хихикнула, вспомнив, и продолжила: — Увидишь еще, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой, каштановый.

— Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки, подобной тебе... — как-то печально отозвался Эрилив.

— Так уж и с любым, — неловко попыталась я пошутить. — А если с зеленым? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?

— Думаю... Как же я буду жить...

— Эмм... В смысле?

— Не важно. — Он встал. — Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.

— Да, конечно. — Я тоже поднялась.

Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.

— Марсик, ты что-нибудь понял? — Щенок не ответил, только хвост замотался. — И я не поняла. Одно знаю точно: я буду безумно скучать, когда он уедет.

— Тяв, — решил снизить до ответа мой лиловый песик.

Разбудил меня какой-то шорох и подергивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс, судя по тяжести на моих ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки, и коварно туда пробрался. Подергивание одеяла повторилось, и я села, пытаюсь в темноте разобрать, кто же меня будит.

— Эрилив? Ты чего? Бабайка пришел, что ли? — хрипло пошутила я.

— Да не Эрилив я, а Кузьма, — так же хрипло ответил мне... Кузьма?!

— Кто?! — пискнула я, а весь сон как рукой сняло.

— Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.

— А-а-а... — многозначительно протянула я.

— Ты это... — Темный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. — Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и с бабушкой, и мать твою с пеленок, считай, нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь — отрезанный ломоть.

— Кузьма... — Я прокашлялась. — Да я хотела как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жилье побольше купить.

— Так ведь не хотят они сами. И ты их не заставляй...

— Ну... Так и ты с ними переезжай?

— Да как же ты не понимаешь?.. — покачала лохматая голова. — Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.

Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это «мы», но, вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не стала. Зачем его обижать?

— Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А просто купить им новое жилье — у меня столько финансов нет.

— А ты это... Знаешь что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую железную, с кнопочками. На нее у тебя денег хватит?

— С кодовым замком? — Я задумалась. — На нее хватит. А прочие жильцы?

— А ты на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа — просто код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то! — Домовой рассмеялся.

— Хорошая мысль. — Я задумчиво кивнула. — И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

— Вот спасибо! — Коренастый мужичок встал. — Благодарствую от всей души. А за родителей не бойсь. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя я помню еще с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была! Так я по ночам твою кроватку качал, чтоб ты мамке поспать давала. — В его голосе послышалась улыбка. — А выросла такая красавица — любо-дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

— И тебе спасибо, Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

— А как же. Как война закончилась и мир наступил, так я с ней по всем домам и квартирам и переезжал, пока сюда не заселились. Замечательная феечка была.

— Кузь, а расскажи мне про нее? — Я жадно подалась вперед. — Я ведь маленькая была, когда ее не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

— Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у нее цветы росли, мм... любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось! Война, мужики-то почти все на фронте полегли, и тысячи одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от нее исходил... А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душу, а уж он ее как любил!

— Да... — зачарованно протянула я. — Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

— От чего не знаю, того не знаю. Феи вы — как у вас все устроено — про то мне неведомо.

— Жаль.

— Так я пошел, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба! — Домовой неловко поклонился мне и исчез. Вот только что стоял и — пропал.

— Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька, — погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. — Приходи, кто хочешь, делай с хозяйкой, что хочешь. Защитник...

Но Марсик только сонно подергал лапами и еще слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Обложила местными газетами, выискивая объявления об установке кодовых дверей на подъезд. Обзвонив несколько и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, все обговорив, съездила к ним в офис. Эрилив только удивленно спросил, чего это на меня нашло, но, выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками — мол, какая хорошая дочка у Лисовских. Но больше всего их радовало то, что им не придется ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость двери я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать ее устанавливать. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

— Пап, мам, вот договор. — Я положила на стол папочку. — Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

— Вот чем ты сегодня занималась! — Мама поджала губы. — Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

— Мамуль, ну что тут показывать? Я вас навестить приехала, а не на экскурсии, — примирительно ответила я. — Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а

завтра — дела. А вместо меня за всем проследить придется тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

— Хорошо. — Папа улыбнулся и поправил очки. — Деловая ты стала, хозяйственная.

— Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

— Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! — Папа многозначительно взглянул на маму.

— Ну да, хорошее, — вздохнув, согласилась она. — Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

— Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

— Ну и то хорошо. Но к нам все же почаще приезжай.

— Угу. Пап, ну... Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

— Ни в коем случае! — Он сделал страшные глаза.

— Да ну вас! Ладно... Так, вот еще что. Мам, домового не забывайте подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домовый живет, а ты вечно забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать — маг, он все это видит.

— Да помню я, помню! — Мама всплеснула руками. — Только забываю.

— А ты не забывай! — Я улыбнулась. — Можете не верить во всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

— В домовых? — Родители переглянулись. — Вик, я буду напоминать маме, — принял огонь на себя папа. — А то Настя со своей любимой работой про все на свете забывает.

— Спасибо, пап.

— Эрилив, а вы тоже экстрасенс? — Мама заботливо подложила лиреллу салатика. — Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

— А она и была феей. Фея Радуги. — Я подмигнула маме.

— Да помню я, помню. — Мама рассмеялась. — Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только все равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя, Вик, рассчитывала, все твердила, что Вике многое дано... Только я вот что тебе скажу: ну их, эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне ее дар не передался.

— А какие проблемы? — Я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

— Да ну, вечно всем все надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую поплакать можно... Не дом, а проходной двор, пока бабушка жива была. А она никому отказать не могла.

— Она хорошая была и добрая, — отозвалась я с улыбкой.

— Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди все равно не ценят: чем больше им даешь, тем больше они хотят. — Мама махнула рукой. — Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет, как у бабуси Лизы. Одна головная боль от них.

— Эмм...

— Не мажай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

— Чего это? Ем я хорошо и вкусно.

— Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам еще. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? — щебетала мама. — Она такая... За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю: если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

— Мама-а-а.

— Непременно, Анастасия Витальевна, — невозмутимо ответил мой телохранитель. — Будьте уверены: ни днем ни ночью с нее глаз не спущу.

— Даже ночью? — прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. — Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не то что... Эххм. В общем, настоящий. Да.

— Эрилив, ну ты хоть не потакай ей и не шути на эту тему, — попробовала я перевести все в юмор.

— Ну какие же это шутки! — Он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убийный, даже мою маму пробирает. — Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду! — И этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить, я не нашлась...

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу:

— Рил, ты извини за маму. Она хорошая, и я ее очень люблю, но она такая... энергичная.

— У тебя очаровательные родители, — с улыбкой ответил он.

— Это да. Но я не об этом, а о маминой... гм... настойчивой мысли выдать меня замуж.

— Это я понял. — Он рассмеялся. — Но хочешь, я тебя утешу? Ты еще не знакома с моей мамой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

— А почему именно тебя, а не старшего брата?

— Ну, с ним-то проблем нет. Он живет в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, куда не денется. А вот я... Отрезанный ломоть, который вечно болтается где-то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я все это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

— А почему ты не желаешь ее представить своей маме? — заинтересовалась я.

— Долгая история. — Рил неопределенно махнул рукой. — Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы еще далеко. — Он помрачнел и заговорил снова только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить: — И потом, я должен сейчас быть здесь, и у меня есть обязательства.

— Обязательства... — тихо повторила я.

Ну да. Эрилив действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства — охранять меня. Он пообещал это князю. Черт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя «обязательством», а во-вторых, что он «должен» быть здесь, раз пообещал. И, судя по его интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось, и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чем его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженцы ждут...

И, вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню своего телохранителя.

— Рил, туки-туки, ты встал?

— Что-то случилось?

Дверь открылась через минуту, и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

— Нет, просто нас ждут великие дела. Подъем! — бодро воскликнула я.

— Я тебя уже боюсь, когда ты говоришь мне о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

— Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдем к Фролу за помощью. Давай-давай, цигель-цигель, ай-лю-лю, — произнесла я фразу из фильма «Бриллиантовая рука», — а мы с Марсином пошли пить кофе.

— Не вздумай уйти без меня, отшлепаю. — Он пригладил волосы.

— Ужас! Мой телохранитель — маньяк! — Я рассмеялась и приотворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лекси. И, ожидая его, прошлась по Замку, интересуясь успехами. Тимар и Ведогор радостно сообщили, что все, о чем я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку еще не начали. Так что я велела быстро огородить территорию, выделенную под нее, веревкой на колышках, а с остальной землей сейчас будут происходить метаморфозы.

— Вики, я готов, — позвал меня Эрилив. — Ты свистульку не забыла?

— Нет, конечно. Без нее ж леший не придет.

— Леший? — Тимар, который стоял рядом, округлил глаза. — К нам придет леший?

— Угу, обещал по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им. Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному дизайну. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрым меховым комком крутился рядом, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

— Приветствую, красавица! — раздался скрипучий голос за моей спиной, и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

— О господи, Фрол! — Я схватилась за сердце. — Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

— Да ладно. — Леший невозмутимо улыбнулся. — Спутник твой меня видел — погляди, спокойный какой. И песик твой. — Он подмигнул Марсику, и тот радостно тявкнул в ответ.

— Да... Ладно... — Я сделала глубокий вдох. — Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовой тебе подсобит, ты скажи только, что нужно. Идем?

— Идем-идем. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Очень уж любопытно. — Фрол повернулся и пошел впереди, а нам пришлось его догнать и пристроиться рядом.

Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назуром. Спустился даже профессор Владир.

— Леди Виктория! — Профессор торопливо, насколько позволял возраст, шел к нам. — Это правда? К вам пришел леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу! — Он жадно смотрел на лесного гостя.

— Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, — выполнила я его просьбу.

— Фрол... Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имен. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а еще энциклопедии составляют! — Профессор пожал руку нечисти.

— Да, — крякнул польщенный леший. — Имя у меня... Да... Хорошее имя! — Он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

— Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и как вам будет помогать Фрол? — Владир в предвкушении потер руки. — Я, как ученый, просто горю от любопытства.

— Скорей это я буду помогать Фролу. — Я рассмеялась. — А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

— Ой, как интересно!

Домовые и демоны вынесли во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, декоративные горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела его по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы, открыв рот и забыв про все на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив для равновесия в стороны веточки. Доведя их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама расходиться, образуя ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля засыпалась обратно. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревьями — Фрол увел их ближе к забору, чтобы оформить там сад, — добрались и до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем наступила очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию лешего доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто — в клумбы, формирующиеся по воле Фрола, а кто — в горшки, которые наполняли землей и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее, частично не узнать. Территория со стороны Земли и Ферина оказалась полностью засаженной. Живой лабиринт, альпийская горка, плодово-ягодный сад, веселая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретенными оградками, где-то стояли плетеные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свистку Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые еще молоды и леший сказал, что не нужно их торопить — осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А еще на просторном месте высилась сосна — будем ее наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь поработать домовым. Они заполняли лейки, добавляя по несколько капель живой воды. А потом лейки сами, на лапках, топали и поливали все то, что только что рассадил леший.

— Фрол, ну ты просто волшебник! — Я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. — Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

— Ну, спасибо, красав, коли не шутишь. — Он довольно крикнул в бороду. — Ты потом позови меня — посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

— Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну, и просто так, поболтать, повидаться.

— Спасибо, воспользуюсь. — Леший с достоинством поклонился. — Скоро похолодает, так в лесу скукота смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

— Вот и приходи. А хочешь, я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и Лилирейи? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

— А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушел леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

ГЛАВА 3

А мне предстояла беседа с вездесущим Филей, который весь день с любопытством наблюдал за преображением пустого пространства вокруг дома в мини-парк.

— Викусь, ну расскажи же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? — приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. — А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслонявит, — ласково добавил он.

— Любишь его? — шутливо спросила я.

— Кого?

— Марсика.

— Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь!

Филия предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

— Да, Марсик славный и умный.

— А теперь рассказывай. — Кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

— Филь, да нечего особенно рассказывать. С родителями пообщалась. Рассказала папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что иначе меня могут запереть в каких-нибудь казематах — служить на благо Родины. Ко мне переезжать они тоже отказались. Я попыталась предложить им продать квартиру там и, добавив денег, купить в этом городе или переехать ко мне, сюда. Не хотят.

— А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь, мне же интересно, — ворчливо произнес кот.

— Можно и поподробнее. — Я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимону все подробно и детально.

— О как!

— ...так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, «обязательство», — закончила я рассказ. — В связи с чем подумываю и правда со временем найти телохранительницу-женщину. Как только разберусь с делами окончательно и все улажу.

— У-у-у, — приуныл Филя. — А я уже привязался к этому зеленоглазику. Буду скучать.

— Ой, Филь, я тебя умоляю! Во-первых, не травми мне душу, я сама к нему привыкла. А, во-вторых, когда это еще будет-то? Никто пока ни с кем не расстанется. У меня вообще планов миллион. Мне еще нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом еще разок метнуться, но уже в Ферин — навестить столицу Филерии. И пора начинать учебу, а то Владир и Селена явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Еще хочу написать во все академии магии на Земле, пригласить сюда их преподавателей, чтобы они научились читать, и продать им книги из Ферина. Надо рубли зарабатывать. Еще король Албритт мне обещал дом в Керистале, надо будет с ним разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Еще надо Лувиде современную электрическую швейную машинку купить, — вот, кстати, завтра и займусь, — и еще старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству. Надо налоги все собрать и заплатить. Что еще?.. Соседей всех навестить. И скоро балы начнутся, откроется сезон — Ниневия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу для компьютера московский профессор обещал — нужно освоить ее. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, чтобы менять их по необходимости. Ох...

Филя слушал меня, и у него даже усы уныло повисли от всех этих перечислений.

— Вот точно твой Рил говорит: ты совершенно неугомонная и неумная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут... бегут... бегут... Вот ты такая же. С виду такая лапушка, а на самом-то деле в попе — моторчик.

— Филь! — Я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. — Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

— Вот я иногда думаю, что сглупил, — лукаво протянул кот. — Выбрал бы себе тихую ведмочку. Она бы варила всякие зелья, сидела бы дома в своей избушке, врожала бы, травки собирала и сушила. А я бы на печке спал.

— Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска — так жить?

— Вот-вот. Это я сейчас понимаю. — Он мяукающе рассмеялся. — Все-таки я самый умный в Ферине фамильяр, что не поленился и несколько дней на своих четырех до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

— «Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!» — процитировала я фразу из фильма «Не бойся, я с тобой».

— Смешно, — фыркнул кот. — Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А это откуда слова?

— Из фильма. Хочешь, я вам с Эриливом дам посмотреть? Он тоже кино любит.

— Хочу, — кивнул Филимон. — А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра пораньше подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

— Ага, — рассмеялась я. — Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

— Не знаю, — протянул он. — Лучше заведи себе книжечку такую, в нее все записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

— Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано и снова разбудила Эрилива.

— Что опять? — сонно посмотрел на меня лирелл. — Опять куда-то бежим?

— Рил, я на тебя плохо влияю, — рассмеялась я. — Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь — не добудиться.

— Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, — без тени улыбки ответил он. — Так что?

— Встаем, завтракаем и едем по делам на Землю.

— Понял. — Он подавил зевок.

— А тебе мама еще не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

— Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

— Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь. — Я задумчиво потерла кончик носа, думая, что бы такого еще сегодня успеть сделать.

— Очень рассчитываю, что никуда... — меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела раздать указания Назуру, Эйларду и Арейне о том, что, пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сел и имений по баронству. Сколько успеют — сегодня, остальное — завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов, чтобы они привели несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим

гербом. Мы условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов будут накидывать ее поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и финансовые работники, и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путем мы выяснили, что калькулятор на обычных батареях в Ферине работает, но иногда дает сбой, а вот на солнечной батарее работает без проблем. Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и обычный классический абак, которые в Ферине тоже использовали. Лично я им пользоваться не умела и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щелкает камушками, когда общается со старостами, и потом перепроверяет эти суммы на калькуляторе. Для работы в Замке она, разумеется, использовала только технику.

Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое — из тех, кто уже ездил в свое время на ловлю бандитов.

Проводив наших «инкассаторов», мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее, не только с Эриливом...

— Леди Виктория? — Лувида дождалась меня в холле. — Скажите, а тот механизм для шитья... Точнее, те механизмы — они разные?

— Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пуговицы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные — обычные и декоративные. Я не очень разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

— О-о-о... И вышивку?! А можно такой? Очень уж долго глядя вышивку вручную делать. — Демоница смущенно улыбнулась.

— Можно. — Я пожалала плечами. — А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придется шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? — Я вопросительно глянула на лирелла.

— Хочу!

— Могу!

Мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины, одетой в простое темное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права, и в сарафанах и футболках уже не походишь. С каждым днем становилось все прохладнее. Думаю, еще два-три дня такой погоды — и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринар, ее муж, несколько волновался, отпуская жену с нами, но Рил уверил его, что он прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был ее первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно осматривая

всех встречных женщин и задавая мне уточняющие вопросы. Прежде всего, ее, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками — для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее, выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в швейных машинках и ни разу ими не пользовались, но хотим хорошую, многофункциональную и качественную. В итоге я махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Мое дело маленькое — привезти, оплатить, доставить в Замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями. Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал все что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему — я не вдавалась в подробности. Надо — значит надо. Тут же мы набрали журналов, портновский манекен, множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли все это домой на такси.

— Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами все купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией облика заходите к Эриливу. Договорились?

— Да-да, леди. Спасибо... — Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвет, и, кажется, меня даже не слышала. Очень уж рассеянно она отвечала.

— Ау, Лувида? — со смешком позвала я ее. — Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

— А?

— Ткани, говорю, потом сами купите. И еще, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какие именно стол и мебель вам там нужны для работы.

— О-о-о... — Демоница обрадованно всплеснула руками.

— М-да... Все понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши сборщики налогов еще не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любавы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, дабы не создавать лишних хлопот, мы с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твердо меня уверили, что как при-

личная женщина, ой, баронесса, я просто обязана иметь визитки. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А с учетом моего междумирного положения они должны быть на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере — пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено их заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи, — на лилирейском. Общими усилиями мы выбрали нечто изящное, замысловатое, с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались добрать завтра.

— Ари, ну и как тебе? — Я с любопытством беседовала со своей управляющей.

— Замечательно! — Она довольно улыбалась. — Мне это так нравится! И то, что относится с уважением, а не просто как к глупой молодой девчонке, и сам процесс... И вообще... — Она покрутила в воздухе рукой.

— В тебе погибает бизнес-леди, — рассмеялась я.

— Не знаю, кто там во мне погибает. По мне так наоборот. — Девушка клыкасто улыбнулась. — Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьезным делом. А не быть просто девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки ее приданого.

— Добро пожаловать в мир эмансипации, — фыркнула я.

— Опять же не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой. — Моя управляющая рассмеялась. — Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду, и я живу теперь здесь.

— Я тоже очень этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? — Я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и, счастливая, убежала.

— И ты еще будешь говорить, что тебя ценят только как фею? — задумчиво спросил Эрилив, который, стоя неподалеку, наблюдал за нашей беседой.

— Ну... Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

— Спорим, что большая часть живущих тут людей и нелюдей считает тебя почти членом семьи? — Лирелл подмигнул мне. — Я же вижу.

— Мм... Ну, я вообще-то тоже к ним всем очень привязалась.

— Вики, Вики... Твоя ценность не в том, что ты фея, а в том, что ты такая, какая есть. И именно за это мы все тебя и любим.

— Ты меня прямо в краску вгоняешь. — Я засмузилась и улыбнулась.

— Пойдем уж, феечка ты моя смущенная. — Он, весело подмигнув, предложил мне руку.

И мы чинно и степенно, прямо как настоящие аристократы, пошли — ой, нет! — проследовали наверх.

Уже в своих комнатах, отдохнув и собравшись с мыслями, я решила побеседовать со своим волшебным Домиком. Была у меня одна идея, на которую требовалось его согласие. И, как только я оформила свои мысли в нечто конкретное, подошла к стене и приложила к ней ладонь. Сосредоточившись, мысленно потянулась к Замку и почти сразу получила в ответ теплую приветственную волну эмоций.

— Привет, мой хороший. — Я погладила стену. — Я к тебе с просьбой. Понимаешь, тут такое дело... Мне часто приходится отлучаться по делам в разные миры. И соответственно переход оказывается закрытым, так как меня нет на месте. Но вся беда в том, что жильцы оказываются запертыми в доме. И никто не может выйти никуда, кроме того мира, где я нахожусь в данный момент. А мне нужно съездить в Лилирейю. Понимаешь?

Замок понимал. Только пока не понял, что именно я хочу от него.

— Дело в том, что в Лилирейе вокруг Замка — абсолютно пустынная местность. И нет возможности закупать продукты. А вдруг мне придется задержаться? Скажи, нельзя ли сделать так, что, пока меня нет, все мои домочадцы могут выходить в свои миры и возвращаться? У меня ведь тут интернациональный состав. Пусть каждый имеет возможность ходить в свой мир, даже если меня нет дома. Земляне — на Землю, феринцы — в Ферин, демоны — в свою Мариэль. Про лилирейцев не упоминаю — он у нас всего один и всегда сопровождает меня. И пусть никто чужой войти не сможет.

Мой Замок некоторое время поразмышлял, а потом согласился, чему я была очень рада. Это решало огромное количество проблем. Теперь я могу свободно путешествовать, не боясь, что мои домочадцы, запертые в четырех стенах, умрут с голоду. И я, поблагодарив Замок за понимание, отправилась спать.

Утро было довольно спокойным. Никто меня не будил, никуда не звал и не гнал. Ари, Эйлард и демоны-инкассаторы уже уехали за остатками налогов. Назур сообщил, что рано утром приходили два гнома, оставили свои вещи и оружие, оплатили проход на Землю и отбыли. Обещались вернуться через день-два. Я, выслушав эту информацию, только кивнула, никак ее не прокомментировав. Ну а что тут скажешь? Ходят — и хорошо.

Затем меня нашла Лувида, счастливая и предвкушающая работу с тканями. Мы обставили ее мастерскую, и она принялась там обжи-

ваться. Потом я сообщила всем, кого встретила, что изменились условия проживания и выхода в миры, и мы какое-то время потратили на то, чтобы протестировать нашу новую систему контроля и прохода. Я поочередно выходила то на Землю, то в Мариэль, то в Лилирейю, а кто-то из коренных жителей миров в это время проверял работу перехода. Сложность у нас появилась только один раз, когда нужно было проверить проход в Лилирейю. Лирелл у нас имелся всего один, и он ни в какую не хотел отпускать меня одну в любой из миров, с тем чтобы самому в это время выйти в Лилирейю. И сколько бы я ни объясняла и какие бы ни приводила доводы, все разбивалось о его твердую, непоколебимую, упрямую невозмутимость. А я злилась все сильнее.

— Эрилив! — воскликнула я, теряя терпение. — Ну как ты не понимаешь-то? Мне нужно проверить, исправно ли все работает.

— Это ты никак не понимаешь! — не менее эмоционально отвечал мне мой телохранитель, тоже дойдя до потери душевного равновесия. — Я тебя одну не отпущу. И вообще, я твоей матери дал слово, что не спущу с тебя глаз ни днем ни ночью.

— О господи! Да это всего на пару минут! Ну что ты устраиваешь трагедию? Я выйду на Землю, а ты в это время — в Лилирейю. Проверишь, что все работает, и сразу же вернемся назад. И почему одну? Я с охранниками выйду. Назура вот возьму, Тимара. Да хоть всех демонов.

— Нет.

— Я тебя сейчас стукну, — сердито выдохнула я. — Никакого терпения с тобой.

— Я сказал — нет. Пусть Марс проверяет, он тоже из Лилирейи.

— Но Марс — собака. Понимаешь? Где у меня гарантии, что с собакой все сработает так же исправно, как с людьми, тьфу ты, с... С разумными двуногими. Сапиенсами, короче.

— Нет.

— Ы-ы-ы! — Я взвыла от злости, так меня достал этот спор. — Ну что ж ты такой упрямый и невыносимый?! Сил никаких. Жила же я как-то раньше, и все со мной нормально, как видишь. И сейчас ничего не случится.

— Знаю я, как ты жила! — Лирелл тоже начал повышать голос. — Рассказали мне уже о том, КАК спокойно ты жила, и о том, как совершенно НИЧЕГО с тобой не случилось. Или напомнить, как именно, а точнее, когда именно, проснулись твои способности? Или ты думаешь, я не вижу, как ты теряешься при возникновении опасности? Ты же совершенно не можешь себя защитить. Может, тебе напомнить еще и вампиршу? В тот первый раз, когда я ее увидел, она не довела тебя до обморока только потому, что я щит на тебя накиннул. Она же всеми своими щупальцами в тебя вцепилась, даже

сквозь него успела накачать из тебя энергии. Так что и не мечтай — ни на шаг от тебя не отойду! И точка!

— Фух. Дайте мне что-нибудь тяжелое! Желательно сковородку и желательно чугунную! — Я скрипнула зубами и с кровожадным видом огляделась по сторонам. — Во-первых, тебя не касается, *что* со мной было и *как*. А болтунам языки бы поотрывать. Во-вторых, ты мне не муж, не жених и не брат, и нечего мною командовать. И, в-третьих, почему молчал про вампиршу?

— А я не обязан перед тобой отчитываться! Моя задача — беречь тебя, чтобы с тобой ничего не случилось, а не давать отчет о методах, которые я применяю.

— Вик, не надо сковородку, — попытался выступить в роли миротворца Тимар. — Очень уж у тебя рука тяжелая. Я до сих пор помню, как в голове гудело. Эрилив ведь как лучше хочет.

— Тим, не зли, — рыкнула я на оборотня, и он миролюбиво поднял руки ладонями вверх, словно защищаясь.

— Вик, — вмешался Филимон, — ты это... Не нервничай, а? У тебя вон волосы уже почти дыбом встали, а глаза так светятся, что ночью вместо фонаря можно использовать.

— Филя, — вкрадчиво протянула я.

— Все — молчу, молчу! — Кот понятливо закрыл ротик лапками.

— А ты... Ты... — ткнула я пальцем в сторону наглого зеленоглазого типа.

— Я! Да — я! — Он повторил мой жест. — И я за тебя головой отвечаю!

— Да иди ты к черту! Не надо за меня никому отвечать! Я сама себе хозяйка. Подумаешь, князь дал приказ приглядывать за мной. У меня, между прочим, право выбора осталось: если мы не сработаемся, я отказываюсь от твоих услуг! — И я, психанув, выскочила из комнаты, рванув к себе.

Гр-р. Мне срочно нужно выпить валерьянки, иначе сейчас прольется чья-то кровь. Нет, вы посмотрите на него, а? Головой он отвечает... Обещание он дал... А мое мнение кто-то спросил? И вообще! Было бы из-за чего скандал устраивать — ну, вышла бы на пару минут. Так не одна же, взяла бы Назура или домовых. Так нет же... Я с силой захлопнула за собой дверь, но она почти сразу же распахнулась, и за мной в комнату стремительно влетел злощипый Эрилив.

— Куда это ты собралась? — Он остановился в шаге от меня. — Мы, кажется, еще не закончили разговор.

— Уйди, Эрилив, — выдохнула я.

— Нет уж! Ты хотела проверить переход в Лилирейю, вот мы его и проверим.

— Да как же мы его проверим, — всплеснула я руками, — если ты такой упрямый?

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ	7
РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ	255
ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ	513